

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. С. БУРДАНОВА

**РАССЛЕДОВАНИЕ
ДОВЕДЕНИЯ
ДО САМОУБИЙСТВА**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2001

ББК 67.52

Бурданова В. С. Расследование доведения до самоубийства:
Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2001. 56 с.

Рецензенты

1. Кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского университета МВД России О. В. ЧЕЛЫШЕВА.

2. Доктор юридических наук, профессор Гуманитарного университета профсоюзов В. И. РОХЛИН.

Первое издание предлагаемого пособия вышло в свет в 1982 году. Однако злободневность его сохранилась, ибо события с признаками самоубийства появляются часто. Наемные убийцы маскируют убийства под самоубийства, несчастный случай, естественную смерть. Имеют место и доведения до самоубийства. Кроме того, изменился уголовный закон, предусматривающий уголовную ответственность за доведение до самоубийства. В связи с вышесказанным назрела необходимость подготовки второго издания.

В пособии рассматриваются проблемы, связанные с проверкой сообщений о самоубийстве и решением вопроса о возбуждении уголовного дела, особенности осмотра места происшествия при обнаружении трупа человека, смерть которого наступила в результате действия различных факторов, а также особенности приемов расследования по делам о доведении до самоубийства. Кроме того, приводятся рекомендации по расследованию доведения до самоубийства несовершеннолетних, а также по предупреждению преступлений данного вида.

Предназначается работникам правоохранительных органов, студентам и аспирантам юридических вузов.

© Санкт-Петербургский
юридический
институт
Генеральной
прокуратуры
Российской
Федерации,
2001

1. ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЙ О САМОУБИЙСТВЕ. РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1. Особенности осмотра места происшествия

Проверка сообщений о возможном самоубийстве обычно начинается с осмотра места происшествия. Бывает так, что в сообщении об обнаружении трупа нет сведений о возможном самоубийстве, событие расценивается как несчастный случай по вине пострадавшего. В этих случаях осмотр места происшествия иногда не проводится, либо проводится весьма поверхностно. Однако практика показывает, что первоначальная оценка бывает ошибочной. В результате преступления долгое время остаются нераскрытыми. Это в большей степени относится к совершенным заказным убийствам, при которых преступники-исполнители маскируют убийства под самоубийства, несчастный случай, естественную смерть. Поэтому нужно принять за правило: *следственный осмотр места происшествия должен быть проведен по всем фактам насильственной смерти*. Это правило относится и к таким ситуациям, когда в сообщении смерть оценивается как естественная (от старости, болезни и т. п.), но имеются данные о том, что близкие погибшему люди относились к нему недоброжелательно и были заинтересованы в его смерти (получение крупного наследства, прав на жилплощадь, автомашину и т. п.).

Проводя осмотр места происшествия, следователь стремится обнаружить следы для проверки трех основных версий: убийство, доведение до самоубийства, несчастный случай. В соответствии с этим производится поиск следов по этим трем основным направлениям. Мы говорим о поиске как активном действии не случайно. Из следственной практики известно, что многие следы преступления при осмотре не бросаются в глаза и легко ускользают из поля внимания, если не ставится задача их обнаружить. Отбор многочисленных фактов возможен только по определенному плану. Учитывая, что поиск следов преступлений зависит, в частности, от орудия причинения смерти, особенности осмотра места происшествия излагаются в пособии по видам насильственной смерти: при повешении, от огнестрельного оружия, от острого орудия и др. При этом, предлагая порядок осмотра, автор исходит из правила: *не утратить малови-*

димые следы до того, как они могут быть обнаружены. Особенности же осмотра излагаются с точки зрения поиска следов возможного убийства, доведения до самоубийства и несчастного случая.

Особенности осмотра места происшествия при повешении

При осмотре места происшествия по сообщению о самоповешении или удушении петлей с целью самоубийства следователь предвидит важный вопрос: мог ли погибший сам закрепить и затянуть петлю. От решения этого вопроса во многом зависит проверка версий об убийстве и самоубийстве (точнее — доведении до самоубийства).

Рекомендуемая последовательность осмотра не зависит от того, висит труп в петле или вынут из нее к моменту прибытия следователя на место происшествия: 1) осмотр поверхности пола или земли при подходе к трупу и под трупом, 2) осмотр наружной поверхности одежды, обуви и открытых частей тела, 3) осмотр места крепления петли, 4) осмотр примыкающих к трупу предметов, 5) осмотр трупа, 6) осмотр петли, 7) осмотр окружающей обстановки.

При подходе к трупу следует обратить внимание на то, имеются ли следы обуви, надетой на погибшем, нет ли на полу или на земле следов ног и обуви, не принадлежащих погибшему. Учитывая то обстоятельство, что подошвы обуви не только оставляют следы, но и несут на себе вещество, по которому идет человек, следователь фиксирует в протоколе, не покрыта ли поверхность под трупом каким-либо легко отстающим веществом: глиной, мелом, сажой, маслами и т. п.

Отсутствие опоры, подставки, на которую погибший мог встать, чтобы закрепить петлю, может свидетельствовать об инсценировке самоубийства. При наличии подставки на ее поверхности выявляют следы ног, под подставкой — следы вдавления ее в мягкий грунт. Так, по одному из дел следователь выдвинул версию об инсценировке самоубийства в связи с тем, что под опрокинутым на песке ведром не было следов вдавления. Между тем, судя по обстоятельствам дела, не встав на ведро, погибший не мог закрепить петлю. Версия при расследовании нашла подтверждение.

Если земля или пол ***под трупом***, а также подошвы обуви трупа покрыты легко отслаивающимся веществом, а на под-

ставке нет следов обуви с частицами этого вещества, это обстоятельство должно быть отмечено в протоколе осмотра.

При осмотре наружной поверхности одежды, обуви и открытых участков тела фиксируется: наличие на подошвах обуви трупного вещества, которым покрыта поверхность под трупом; наличие на одежде и открытых участках тела посторонних веществ, по которым можно определить, с какими веществами соприкасалось тело человека перед смертью (такими веществами могут быть опилки, краска, мел, частицы ткани и т. п.). Особенно внимательно осматривается поверхность одежды в тех случаях, когда тело трупа в петле соприкасается с выбеленной стеной, покрытыми маслом частями машины, легко стирающейся краской обоев, стволом дерева, покрытым смолой, и т. п. Отсутствие таких веществ на одежде может свидетельствовать об инсценировке самоповешения, ибо живой человек в агональном состоянии должен был испачкать одежду о примыкающие предметы. Искать такие следы нужно обязательно в начале осмотра, пока труп находится в петле. При вынимании трупа из петли эти следы могут быть стерты. Это, разумеется, не освобождает следователя от осмотра поверхности одежды и в том случае, когда труп вынут из петли до его прибытия.

Очень важно осмотреть **место крепления петли**, поскольку следы от петли нередко помогают следователю разоблачить инсценировку. Наличие на опоре легко отслаивающихся веществ (пыли, ржавчины, краски) способствует образованию следов пальцев рук того человека, который крепил петлю. Поэтому наличие или отсутствие следов отмечается в протоколе осмотра. В том случае, когда такие следы имеются, частицы этих веществ отыскивают в дальнейшем на руках погибшего и обвиняемого, а также на петле.

Если труп находится в петле, то место крепления петли следует осмотреть дважды: до и после снятия трупа, когда на опоре обнажатся следы, находившиеся под петлей. В протокол же нередко все сведения о месте крепления петли записывают в одном месте для удобства восприятия фактов всеми участниками процесса. Поэтому и в этом пособии все возможные следы этого объекта изложены в одном разделе.

Особое значение имеют следы петли на опоре, дающие возможность проверить, не было ли подтягивание тела посторонней рукой. Ширина, глубина и характер поверхности в следах от петли на опоре зависят не только от веса тела и материала петли, но также от того, имелось ли подтягивание тела, но также

от влажности и температуры окружающего воздуха, влияющих на состояние дерева, веревок, тканей и некоторых других веществ (поэтому в протоколе осмотра фиксируют влажность и температуру окружающего воздуха). Об этих свойствах интересующих следствие предметов указывается здесь для того, чтобы подчеркнуть важность описания следов петли на опоре.

Криминалистическая экспертиза по многим делам, связанным с инсценировкой самоубийства, успешно исследует расположение волокон дерева в следе от петли на деревянной опоре. Направление изгибов этих волокон вверх или вниз с бесспорностью свидетельствует о том, было ли подтягивание тела посторонней рукой (рис. 1). Также успешно исследуется направление ворсинок от веревочной петли, остающихся в следах петли на опоре. Направление концов этих ворсинок показывает, в каком направлении двигалась петля (рис. 2). Поэтому так важно увидеть волокна деревянной опоры и отыскать ворсинки от веревочной петли с помощью лупы, коспадающего света, зафиксировать их наличие в протоколе осмотра и сохранить до экспертного исследования. При возможности следователи изымают опору или часть ее для экспертизы. Если этого сделать нельзя, сохраняют следы петли любым из известных способов: закрывают их на опоре и оставляют под охраной, опечатывают помещение и т. д.

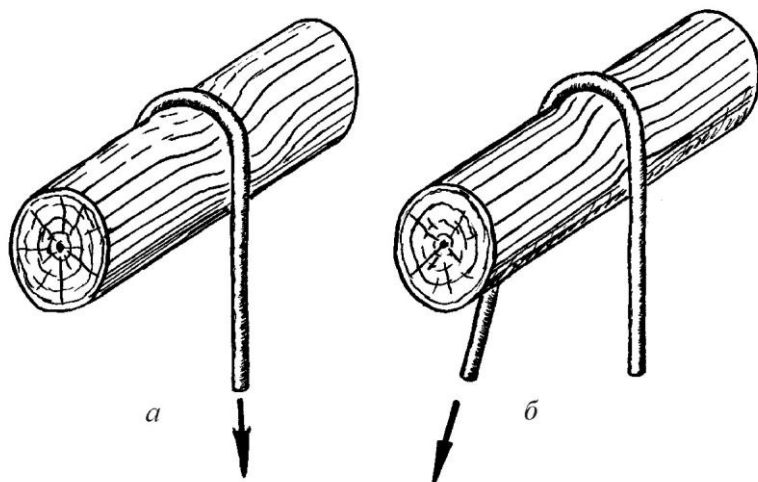

Рис. 1. Смещение волокон деревянной опоры:
a — при повешении; *б* — при подтягивании тупа

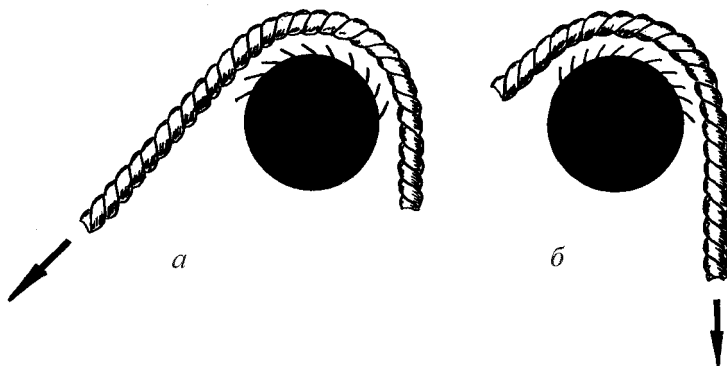

Рис. 2. Направление ворсинок волокнистой петли на опоре:
а — при подтягивании трупа; *б* — при повешении

В тех случаях, когда труп вынут из петли, полезно проверить прочность опоры для решения вопроса о том, могла ли опора выдержать висящее тело. Следует учитывать, что если труп касался ногами пола (земли), то не вся тяжесть его действовала в месте крепления петли. Поэтому прочность опоры имеет значение только в тех случаях, когда ноги трупа не касались поверхности пола или земли. Не рекомендуется проводить сразу при осмотре эксперименты для проверки прочности опоры, поскольку при этом легко уничтожаются следы от петли на опоре и наносятся новые следы, мешающие исследованию первоначальных следов. Кроме того, без консультации со специалистами можно не учесть многих факторов, влияющих на прочность опоры. Рекомендуется описать крепление опоры, ее толщину, длину, материал, из которого она сделана, сфотографировать ее, зарисовать или составить чертеж с помощью специалиста.

При осмотре окружающих труп предметов следователя интересуют прежде всего те предметы, которых касается тело трупа в петле или которых потерпевшей должен был коснуться, закрепляя и затягивая петлю. Для проверки того, мог ли потерпевший сам закрепить и затянуть петлю, в протоколе осмотра отмечаются расстояния от места крепления петли до пола или земли, до подошв обуви трупа, до узла, которым затянута петля на шее; высота подставки (пня, табуретки, стула); расстояния от подставки до ног трупа по вертикали и по горизонтали; расстояние от места крепления опоры до места крепления петли на опоре.

Отмечая наличие предметов, вплотную примыкающих к трупу (дверной рамы, ствола дерева, печки, кровати и т. д.), указывают, к какой части тела они примыкают и имеют ли на себе легко отделяющиеся вещества. Эти данные дают возможность объяснить некоторые повреждения на теле трупа, похожие на первый взгляд на следы борьбы (ссадины на предплечьях, коленях, кровоподтеки на лице), и наличие посторонних частиц на одежде, обуви и открытых частях тела.

Отсутствие на конечностях трупа кровоподтеков и ссадин от твердых предметов, находящихся рядом с трупом, может свидетельствовать о том, что в петле был подвешен труп, ибо живой человек в период бессознательных конвульсивных движений во время агонии должен был бы получить повреждения.

Труп вынимается из петли после того, как осмотрены участки под трупом, поверхность одежды, место крепления петли, примыкающие к трупу предметы и описана поза трупа в петле.

Непременное условие при снятии трупа — *не развязывать узлов.*

Вынимая труп из петли, тело приподнимают для ослабления натяжения петли и петлю разрезают так, чтобы не повредить узлы (рис. 3).

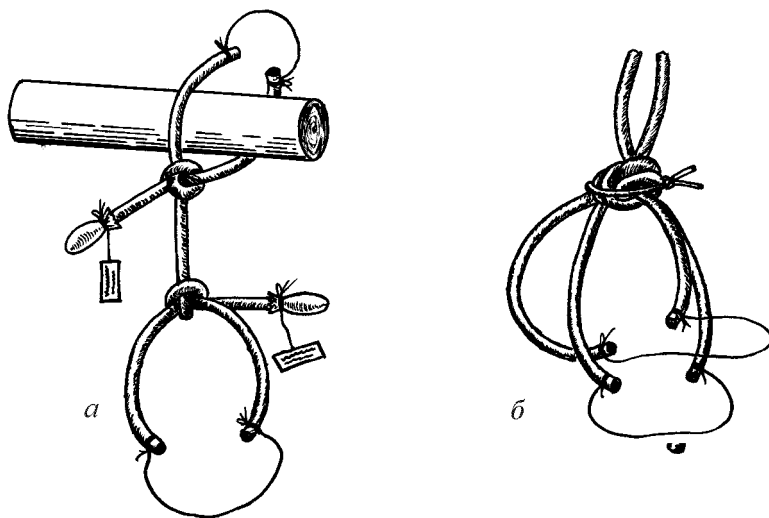

Рис. 3. Способы снятия петель и сохранения концов петли:
а — неподвижная петля; б — скользящая петля

В разделе протокола осмотра места происшествия, посвященном *осмотру трупа*, должны быть, кроме общих данных, описаны следующие специфические следы: наличие (или отсутствие) на руках трупа посторонних веществ, свидетельствующих о том, что погибший сам закрепил и затянул петлю¹; странгуляционная борозда; следы непровольного опорожнения мочевого пузыря, прямой кишки и семенного канала, характерные для смерти от удушения; наличие или отсутствие в одежде трупа предсмертной записки.

Описание странгуляционной борозды легче сделать с помощью эксперта. При этом в протоколе осмотра отмечаются следующие ее детали: внешний вид борозды (одиночная или двойная, замкнутая или прерывистая); размеры борозды (ширина, глубина) по всей длине с малейшими отклонениями по ширине и глубине; плотность (плотная или мягкая) также по всей длине; цвет (бурая, бледная) со всеми оттенками по длине; направление борозды (восходящая или горизонтальная); детали борозды в виде ответвлений, следов от узла; наличие кровоизлияний по ходу борозды; наличие на шее других повреждений, а также ворсинок, крови и иных веществ.

Особое внимание на странгуляционную борозду должно быть обращено в том случае, когда осмотр проводится без судебно-медицинского эксперта. Некоторые следы на шее от удушения петлей быстро утрачиваются, и эксперт в морге может их не увидеть. Это относится прежде всего к борозде от мягкой петли. Бесцветная, мягкая, слегка вдавленная борозда быстро исчезает. Могут быть утрачены при транспортировке и такие следы, как посторонние частицы, следы крови в области борозды.

Необходимо проверить и отметить в протоколе, нет ли на шее трупа характерных для удушения руками полулунных или другой формы ссадин и кровоподтеков — следов пальцев и ногтей, а также ссадин и царапин в области носа, рта, подбородка, могущих быть следами борьбы.

Местонахождение следов опорожнения мочевого пузыря, прямой кишки и семенного канала может также свидетельствовать об инсценировке. Если такие следы расположены не на внутренней поверхности бедер, они свидетельствуют о том, что смерть наступила не в петле и при другом положении тела.

¹ См.: Мастеров В. Ф. Исследование следов наложений на кистях рук при повешении // Следственная практика. М., 1972. Вып. 96. С. 130—133.

Петля снимается для осмотра с места ее крепления и с шеи трупа так, чтобы сохранились все узлы. Узел на скользящей петле следует закрепить. Это можно сделать, воткнув в нужное место кусочек проволоки или обвязав соответствующее место шнурком. Двигать скользящий узел не рекомендуется, потому что при этом легко стираются с петли посторонние частицы.

Концы, образовавшиеся в результате разреза при снятии петли, завязываются нитками, чтобы они не спутались между собой и с ранее имевшимися концами. Последние обертываются кусочками ткани или бумаги, завязываются поверх упаковки ниткой, к которой прикрепляется бирка с надписью “концы петли, обнаруженные при осмотре петли на месте происшествия такого-то числа”. Упаковка сохраняет внешний вид концов и различные частицы на них для дальнейшего исследования.

Характер завязывания узлов (так называемые профессиональные узлы) может иметь значение для изобличения преступника и для проверки того, мог ли потерпевший сам завязать обнаруженные узлы. В разделе протокола осмотра, посвященном осмотру петли, должны быть отражены следующие данные: материал, из которого сделана петля; толщина петли и наличие на ней узлов и других особенностей, изменяющих толщину в определенных участках, расположение и описание узлов (от этого зависит характер странгуляционной борозды); окружность петли; тип петли (скользящая или неподвижная); положение узла, образующего петлю на шее трупа: касается ли он шеи трупа, опоры, на которой закреплена петля, или других предметов; количество концов и их внешний вид: обрезаны они или оторваны, разломаченны ли волокна на концах, какова длина свободных концов; наличие на петле волос, следов крови, посторонних веществ, в частности тех, которые обнаружены на месте крепления петли и на руках погибшего; расположение ворсинок (в сторону опоры, что характерно для свободного натяжения петли, или в обратном направлении, т. е. по направлению от опоры, что свидетельствует о подтягивании тела за петлю).

При осмотре помещения или окружающей местности производится поиск таких специфических для самоповешения следов, как предметы, аналогичные материалу петли (похожие веревки, шнуры, провода); предсмертные записки, бумага и пишущий прибор, использованные для их написания.

Предсмертные записки, учитывая, что на них могут быть пальцевые отпечатки, следует брать пинцетом или пальцами за края листа и затем упаковывать в конверт.

Производится также *поиск следов доведения до самоубийства*: орудий истязания, оскорбительных писем и т. п.

Особенности осмотра места происшествия при самоубийстве из огнестрельного оружия

При осмотре места происшествия, производимого по сообщению о самоубийстве из огнестрельного оружия, кроме прочего, решается специальный вопрос: мог ли пострадавший произвести в себя выстрел, причинивший смерть. Для ответа на этот вопрос производится поиск следов, свидетельствующих о направлении и расстоянии выстрела, наличие или отсутствие которых должно быть зафиксировано в протоколе осмотра.

При осмотре трупа фиксируются: 1) точное расположение повреждений от выстрела на одежде и теле; 2) следы близкого выстрела; 3) наличие или отсутствие на руках пострадавшего следов выстрела. Такими следами могут быть ссадины на коже между указательным и большим пальцами, оставляемые иногда при стрельбе из некоторых автоматических пистолетов кожухом ствола или затворной рамой, а также следы копоти либо частицы кожи, костей, мозгового вещества, крови, которые могут выбрасываться из раневого канала обратным действием пороховых газов. На месте происшествия можно не заметить следов копоти на руках погибшего, поэтому полезно обернуть кисти рук чистой белой тканью, чтобы в морге эксперт мог снять следы с помощью специальных средств.

При осмотре окружающей труп обстановки в протоколе осмотра должны быть отражены следующие данные: 1) наличие или отсутствие оружия, его вид, расположение по отношению к неподвижным ориентирам и трупу, состояние частей оружия, следы на оружии и под ним; 2) следы выстрела (пули, дробь, пыжи, прокладки, гильзы), их расположение, следы на указанных предметах; следы от выстрелов на окружающих предметах; 3) следы крови; 4) наличие или отсутствие боеприпасов; 5) иные следы — пальцев рук, ног, других частей тела, оставленные и унесенные предметы и т. п. (рис. 4).

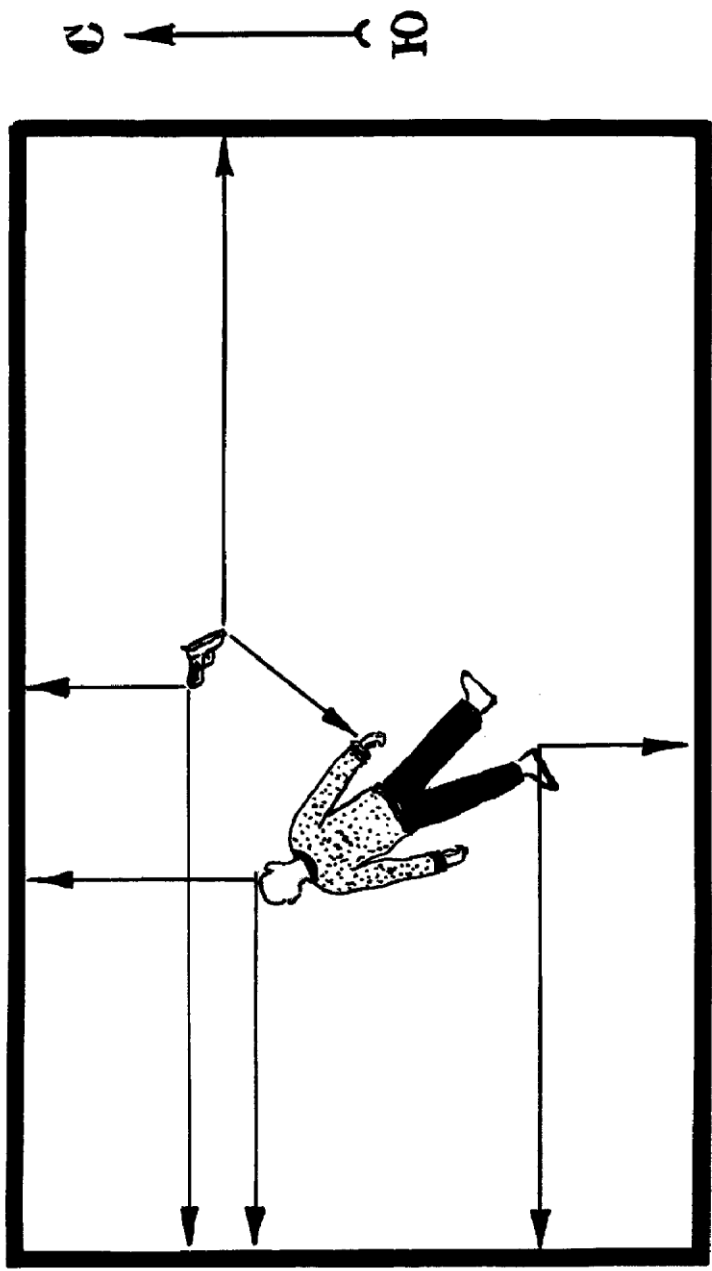

Рис. 4. Местоположение оружия на месте происшествия при наличии трупа.

О состоянии оружия отмечается: заряжено оно или нет, в каком положении курок, переводчик огня (у автомата), предохранитель, кожух (затворная рама), патроны. Специально с помощью лупы и косо́го освещения осматриваются гладкие поверхности оружия с целью отыскания на них пальцевых отпечатков и посторонних веществ, частиц содержимого кармана, в котором находилось оружие, следов почвы и др. При самоубийствах на оружии отмечаются иногда брызги крови, частицы мозгового вещества в начальной части ствола, что может иметь место при выстреле в упор.

Под оружием, на его ложе, отмечаются вмятины, вдавления, отщепы, царапины, что может свидетельствовать о высоте, с которой оружие было брошено (падало). Отсутствие таких следов на гладкой твердой поверхности можно считать негативным обстоятельством для версии о самоубийстве, свидетельствующим о том, что оружие не упало из руки умершего, а положено преступником. Поиски гильз и пыжей необходимы для определения места, где стоял стрелявший, и количества выстрелов. Если гильзы и пыжи будут обнаружены не в том помещении, где найден труп, значит после выстрела труп переносился либо человек двигался еще некоторое время после нанесения ему повреждения. Необходимо найти все стреляные пули (если имеются выходные отверстия раневых каналов) и соответствующее количество гильз. Количество выстрелов можно определить не только по числу гильз, но также по повреждениям на окружающих труп предметах, либо по показаниям очевидцев.

Описание пулевых или дробовых пробоин, отщепов дерева, отколов штукатурки, площади рассеивания дробы помогает определить направление и расстояние выстрелов, обнаружить пули и дробь. Фиксируя площадь рассеивания дробы, следует отметить разлет крайних дробин, которые необходимо специально искать на месте происшествия, не ограничиваясь измерением и описанием площади сгучивания дробы в следе выстрела.

Отмечая наличие или отсутствие на месте происшествия боеприпасов, следователь показывает участникам процесса, что он искал эти необходимые для идентификации оружия доказательства.

Следы крови говорят о механизме происшедшего в том случае, если они обнаружены и надлежащим образом зафиксированы. Расположение, форма, размеры следов крови могут свидетельствовать о том, в каком положении находился потерпевший

в момент выстрела, передвигался ли он после полученных повреждений, падал ли, не было ли на месте происшествия другого лица с кровоточащими повреждениями. Все это помогает ответить на важный вопрос: причинил ли потерпевший смертельное повреждение себе сам или это сделало другое лицо.

В соответствии с правилами осмотра следов крови в протокол осмотра места происшествия должны быть занесены следующие данные: вид следа (пятно, мазок, потек, брызги, пена, окрашенные отпечатки пальцев, обуви, одежды), расположение следов крови по отношению к неподвижным ориентирам и трупу, количество следов, их форма, размеры, цвет пятен и цвет поверхности, на которой они обнаружены, пропитанность кровью этой поверхности.

Схематическая зарисовка следов крови или копирование их контуров на прозрачную бумагу применяются в связи с тем, что фотографии не всегда дают хорошие результаты. Если при осмотре пятна крови мокрые, их подсушивают, либо копируют контуры сначала на стекло, положив его на спички, небольшие палочки, коробки так, чтобы оно не касалось крови, а затем со стекла на бумагу. Схематическая зарисовка и копирование контуров не освобождает следователя от обязанности сфотографировать эти следы по правилам масштабной съемки.

Кроме того, в протокол, как обычно, заносят описания иных следов: пальцевые отпечатки и следы ног, других частей тела, транспортных средств, оставленные предметы, следы от отсутствующих предметов, наличие или отсутствие предсмертной записки и другие.

Особенности осмотра места происшествия при самоубийстве острым орудием

При осмотре места происшествия по сообщению о самоубийстве с помощью острого орудия перед следователем стоят два специфических вопроса: мог ли пострадавший сам причинить себе смертельные повреждения и использовал ли он именно то орудие, которое обнаружено. Чтобы ответить на эти вопросы и проверить версии об убийстве и самоубийстве, в протоколе осмотра должны быть отражены следующие фактические данные.

При осмотре трупа: 1) наличие или отсутствие поверхностных разрезов одежды и кожи; 2) наличие на руках следов кро-

ви; 3) точное расположение ран и потеков крови на теле и одежде. Последние играют особенно важную роль потому, что применение острого орудия всегда сразу сопровождается кровотечением. Между тем смерть может наступить спустя некоторый промежуток времени, в течение которого пострадавший может передвигаться, менять положение тела и его частей и оставлять следы на различных предметах, может бороться, нападать и причинять повреждения другому лицу.

При осмотре помещения или местности вокруг трупа в протоколе отмечается: 1) наличие или отсутствие орудия, его вид, расположение по отношению к неподвижным ориентирам и трупу, состояние частей этого орудия (складного ножа, опасной бритвы и т. п.), следы на нем и под ним; 2) следы от действия орудия на окружающих предметах; 3) следы крови; 4) иные следы.

Правила описания в протоколе перечисленных следов не отличаются от тех, которые изложены выше применительно к огнестрельному повреждению. Орудие обязательно изымается, чтобы проверить, было ли использовано именно это орудие.

Особенности осмотра места происшествия при самоубийстве путем отравления

Для самоубийства путем отравления чаще всего применяются лекарственные вещества (в основном снотворные), нашатырный спирт или уксусная эссенция как наиболее доступные. Пострадавший в большинстве случаев попадает в больницу, где благодаря медицинской помощи выздоравливает. Иногда смерть наступает в больнице. Но и тогда, когда потерпевший умирает до госпитализации, место его смерти может не соответствовать месту, где было принято ядовитое вещество. Во всех случаях, независимо от места нахождения пострадавшего, от того, жив он или мертв, должен быть произведен осмотр места происшествия. Местом происшествия при отравлениях следует считать то место, где было принято ядовитое вещество, где проявлялось действие этого вещества, где наступила смерть, если это произошло вне больницы, место хранения ядовитого вещества. Осмотр места происшествия необходим для проверки обстоятельств отравления, для изъятия ядовитого вещества с целью предупреждения других отравлений и возможной торговли наркотиками.

Обычно возникают два вопроса, для решения которых нужно собрать доказательства при подобном осмотре: каким ядом мог-

ло быть произведено отравление (в тех случаях, когда к моменту осмотра это неизвестно); мог ли пострадавший достать и имел ли у себя какой-либо яд либо тот, которым он отравился (последнее для случаев, когда к моменту осмотра яд известен).

При осмотре места происшествия и трупа в случаях отравления рекомендуется обратить внимание и отметить в протоколе следующие возможные следы отравления.

При осмотре трупа: наличие ожогов и пятен во рту и около рта; следы инъекций в виде точечных уколов, чаще всего на поверхности бедер и живота; наличие остатков ядовитых веществ в виде потеков жидкости или порошка на одежде, в карманах и на теле умершего (особенно на руках).

При осмотре окружающей труп обстановки: наличие остатков ядовитого вещества на постели, полу, полках, в предметах мебели, в кладовках, а также упаковки от яда; наличие остатков пищи, которую принимал пострадавший, посуды, из которой он ел перед смертью (поскольку возможно пищевое отравление), рвотных масс, слюны, других выделений человеческого организма, шприцов, клизм, спринцовок, при помощи которых яд мог быть введен в организм; наличие рецептов и этикеток от лекарств, медицинской и фармацевтической литературы, а также предсмертной записки.

В тех случаях, когда яд неизвестен, изымаются все вещества, подозрительные на яд, вместе с упаковкой, а также микстуры, порошки, таблетки, неизвестные по своим качествам следовательно, производящему осмотр.

В отношении известного к моменту осмотра ядовитого вещества следует заметить, что остатки яда могут не бросаться в глаза. Их следует поискать там, где яд мог храниться, выниматься или выливаться из упаковки. Рвотные массы и другие выделения ищут не только в комнате, но в ведрах для мусора, в тазах, раковине, унитазе. Следует иметь в виду, что некоторые яды могут быть обнаружены только в определенных выделениях человеческого тела. Например, наличие люминала можно выявить только в моче отравленного. Поэтому никогда не следует пренебрегать в случаях отравления осмотром и изъятием человеческих испражнений.

В обнаруженной медицинской и фармацевтической литературе отыскиваются подчеркивания и другие заметки, свидетельствующие о том, что кто-то интересовался определенными медицинскими препаратами либо симптомами отравлений. Иногда

это делают на месте происшествия для выдвижения версий, а иногда после осмотра места происшествия и допроса свидетелей при осмотре предметов, изъятых по делу.

При изъятии перечисленных следов соблюдаются следующие правила. Остатки пищи и следы-выделения помещаются в чистые стеклянные банки. Шприцы, клизмы, спринцовки упаковываются таким образом, чтобы содержимое их или остатки содержимого не могли вытечь или оказаться выдавленными. Если содержимое, по мнению следователя, сохранить в указанной посуде невозможно, оно выливается в чистые пробирки, банки и упаковывается отдельно. Пролитая жидкость собирается при помощи фильтровальной бумаги, которая помещается в чистую стеклянную банку.

При осмотре квартиры, где произошло или подозревается отравление газом, следует прежде всего принять меры предосторожности против возможного взрыва газа, а затем установить и зафиксировать в протоколе объем помещения, этаж, на котором оно находится, наличие или отсутствие постороннего запаха, состояние газовых горелок, кранов и других деталей газовых приборов, состояние домашних животных и птиц; состояние дверей (открыты или закрыты, заткнута ли замочная скважина), окон, наличие вентиляторов, дымоходов.

Всегда в таких случаях берется проба воздуха. Если нет специалиста, то следователь должен взять бутылку, налить в нее воду, чтобы вытеснить находящийся там воздух, затем вылить воду, а бутылку закупорить пробкой, залить сургучом, парафином, стеарином или залепить пластилином.

В домах с печным отоплением, где подозревается отравление окисью углерода, кроме указанного выше, важно вместе с печником осмотреть печь, дымоходы, печные задвижки, обратив внимание на состояние дров, углей и золы в печи.

Особенности осмотра места происшествия при падении человека с высоты

Специальный вопрос, который обычно нужно решить в подобных случаях: упал ли действительно человек с того места, о котором говорит заявитель или с которого предполагается его падение. При этом в протоколе осмотра отражаются следующие специфические данные.

При осмотре трупа: точное положение трупа по отношению к стене, опоре, лесам и тому подобным предметам, с ко-

торых предполагается падение; имеются ли на трупе и одежде повреждения, которые могли образоваться, по мнению следователя, от соприкосновения с различными предметами на трассе падения, а также посторонние вещества, особенно такие, которые есть там, откуда произошло падение; имеются ли на ложе трупа осколки стекла, куски штукатурки и тому подобные предметы, которые должны быть увлечены падающим телом.

При осмотре окружающей труп обстановки: подробно описывается место, откуда предполагается падение (высота от земли, наличие лесов, ограждений, прочность их крепления, ширина площадки или уступа, наличие на них легко отделяемых веществ, особенно таких, какие обнаружены на трупе, наличие незащищенных концов электрических проводов, которые могли способствовать потере сознания, твердых предметов, которыми могли быть нанесены удары по голове); отмечается наличие на трассе падения выступающих предметов и легко отслаивающихся веществ на них. Выступающие на трассе падения предметы причиняют пострадавшему телесные повреждения, которые легко могут быть приняты за следы борьбы.

Для проверки причин образования повреждений на теле производят поиск частиц одежды, волос, крови, частиц мозга, следы свежих повреждений на этих выступающих на трассе падения предметах.

При осмотре комнаты или площадки лестницы, из окна которых предполагается падение, отмечают, не выбиты ли окна, имеются ли пальцевые отпечатки на подоконнике, стеклах, шпингалетах и других блестящих частях рамы; имеются ли на подоконнике следы ног, одежды; имеется ли подставка для влезания на подоконник (в случаях значительной его высоты от пола); следы на этой подставке; имеется ли предсмертная записка, бумага, на которой она написана, пишущий прибор; не имеется ли следов волочения, а также опрокинутых предметов и других следов возможной борьбы.

Особенности осмотра места происшествия при утоплении

При сообщении о самоубийстве путем утопления в момент осмотра места происшествия нужно решить, в частности, такие специфические вопросы: действительно ли человек покончил жизнь самоубийством или попал в воду случайно, или его столкнули, может быть без сознания, или в воду был брошен труп.

В протоколе осмотра места происшествия отмечаются следующие специфические данные (кроме обычных).

При осмотре трупа: не связаны ли руки и не привязаны ли к телу тяжелые предметы; нет ли на шее трупа петли или следа от нее, либо от удавления руками; имеются ли на одежде посторонние вещества; нет ли в карманах документов, записок. Обнаруженные документы рекомендуется высушить при комнатной температуре и упаковать в конверты, даже если невооруженным глазом на них не видно текста.

При осмотре местности: имеются ли на пути движения трупа в воде коряги, камни, кусты и другие предметы, которые могли оставить на трупе повреждения; есть ли на берегу водоема следы, похожие на следы ног погибшего и других лиц, следы борьбы либо следы волочения, оканчивающиеся у воды; выявлены ли следы транспорта, одежда, документы и другие предметы, которые могут свидетельствовать о месте нахождения погибшего перед смертью и о том, как он попал в воду; найдена ли предсмертная записка.

1.2. Обнаружение признаков преступления и принятие решения о возбуждении уголовного дела

Кроме осмотра места происшествия проводятся и другие проверочные действия: истребуются документы, берутся объяснения. Задача проверяющего заключается в том, чтобы обнаружить признаки возможных преступлений: убийства, нарушения правил охраны труда, правил дорожного движения, строительных правил, доведения до самоубийства и других.

Обнаружение на трупе повреждений, причиненных посторонней рукой, или следов маскировки действительного события влечет за собой возбуждение уголовного дела по признакам одной из статей, предусматривающих ответственность за убийство. Обнаружение фактов, свидетельствующих о несчастном случае (отсутствие защитных приспособлений, предупредительных знаков и т. п.) либо о смерти в результате нарушения определенных правил при отсутствии признаков убийства, является основанием для возбуждения дела по признакам статей, предусматривающих ответственность за нарушение правил охраны труда, правил дорожного движения, строительных правил. При обнаружении признаков доведения до самоубийства дело возбуждается по ст. 110 УК РФ. Случаи возбуждения дела

по факту насильственной смерти или по другим основаниям **без указания признаков определенного состава преступления** не соответствуют требованиям закона и не должны иметь места в практической деятельности.

Изучение материалов проверок и уголовных дел показывает, что эффективность решения вопроса о возбуждении дела зависит от того, **стремится ли проверяющий найти признаки преступления** или только убедиться в том, что какого-либо признака преступления при проверке не обнаруживается. Нередко, не обнаружив жестокого обращения, проверяющий обосновывает этим отказ в возбуждении уголовного дела. Между тем законодатель предусматривает и другие признаки: угрозы, систематическое унижение личного достоинства. Всех признаков и элементов состава преступления при проверке, как правило, установить не удастся. Они устанавливаются лишь по окончании предварительного расследования. Поэтому при проверке обстоятельств самоубийства должно выполняться правило: **при наличии факта самоубийства (или покушения на него) и еще одного признака преступления — доведения до самоубийства** должно быть возбуждено уголовное дело.

Такая цель заставляет проверяющего искать признаки преступления по всем элементам состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, т. е. искать признаки объективной стороны преступления: факты унижения личного достоинства, жестокого обращения, угрозы. Эти факты, как уже сказано, являются признаками доведения до самоубийства, а могут быть расценены в результате проверки и как признаки других преступлений: причинения вреда здоровью, побоев, истязания.

Признаками объективной стороны данного преступления могут быть оскорбления, насмешки, выраженные устно или письменно, активными действиями или безразличием, мимикой, пантомимикой, иногда в виде неприличных шуток, хулиганских действий, анонимых несправедливых обвинений, клеветы и т. п.

В служебных взаимоотношениях систематическое унижение человеческого достоинства может проявляться в необоснованных замечаниях, несправедливых взысканиях, лишении заслуженных поощрений, несправедливом распределении работы, снижающем заработок.

Жестокое обращение может выражаться в побоях, истязании, нанесении телесных повреждений, незаконном ограничении свободы, лишении необходимой пищи, одежды, других необхо-

димых предметов, принуждении к непосильному труду, выполнению незаконных действий и т. п. При затруднении в оценке фактов проверяющий может обратиться за консультацией к психологу, педагогу, психиатру.

Поиск перечисленных фактов — признаков преступления — производится путем получения объяснений от лиц, с которыми погибший жил в семье или вне семьи перед самоубийством или ранее, работал, учился, проводил внеучебное и внерабочее время, работал в общественных организациях, занимался в спортивных секциях, кружках художественной самодеятельности и т. п. Товарищи по общественной работе порой могут сказать о настроении, мыслях и чувствах человека больше, нежели члены семьи или сослуживцы.

При проверке самоубийств несовершеннолетних рекомендуется брать объяснения от одноклассников, товарищей и друзей погибшего, преподавателей и затем уже родителей. Практика показывает, что нередко именно родители унижают и оскорбляют подростка, порой не желая этого и думая, что их суровые поступки могут исправить поведение дочери или сына.

При беседах с гражданами, у которых берутся объяснения, выясняются, в частности, следующие основные вопросы: каковы были настроения и стремления погибшего перед смертью, какие жизненные планы он строил, к чему стремился, хотел ли покончить жизнь самоубийством, почему не мог найти иного выхода, считал ли себя зависимым от кого-либо, жаловался ли на обиды, унижения, оскорбления, жестокое обращение со стороны кого-либо, угрозы, кому рассказывал о них, как эти люди реагировали на его рассказы, что думает о самоубийстве лицо, от которого берется объяснение.

Кроме объяснений согласно ст. 109 УПК РСФСР собираются документы: характеристика с места работы, из школы или другого учебного заведения, общественной организации, из жилищной конторы. Могут быть затребованы справки из библиотеки о том, какие книги читал погибший, из медицинских учреждений, в частности из психодиспансера, — не болен ли, не стоял ли на учете. Желательно ознакомиться с письмами, дневниками, записными книжками, военным билетом и другими документами, характеризующими жизнь и деятельность погибшего.

Особо следует сказать о тех случаях, когда при проверке устанавливается, что погибший страдал алкоголизмом. Нередко можно встретить материалы, в которых, кроме акта судебно-медицин-

ского исследования трупа, имеется только одно объяснение близкого пострадавшему лица, где сказано, что погибший часто употреблял спиртные напитки. На основании этих документов выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по тем мотивам, “что пострадавший страдал алкоголизмом и, следовательно, признаков преступления не имеется”.

Не говоря о том, что такое обоснование не является юридической оценкой фактов, можно заметить, что алкоголизм у конкретного лица может быть следствием систематического унижения личного достоинства этого человека. Например, постоянное унижение человека на работе при условии, когда по каким-либо причинам он не может с нее уйти: создание худших, чем у других рабочих условий труда, постоянные замечания за проступки, которые совершаются многими, но им замечаний не делается, высказывания о качестве работы в унижительной форме, необоснованный перевод на другую работу и т. п., что в житейском смысле называют “выживание с места”, может привести к тому, что человек со слабой волей начнет принимать алкоголь, чтобы снять нервное напряжение. Поэтому в случаях, когда поступает сообщение о самоубийстве человека, страдавшего алкоголизмом, кроме указанных выше фактов нужно выяснить причину алкоголизма.

В результате проверки обстоятельств самоубийства могут быть обнаружены различные нарушения административного, жилищного, пенсионного, трудового законодательства, связанные с самоубийством. Кроме того, нередко в материалах проверки имеются данные о хищениях, злоупотреблениях, взятках, сбыте наркотиков и т. п. Во всех этих случаях следует решить, не связано ли самоубийство с такими фактами.

В результате анализа данных, содержащихся в объяснениях, документах, протоколе осмотра места происшествия проверяющий может обоснованно аргументировать свое решение о возбуждении дела или отказе от возбуждения дела.

Одновременно с решением вопроса о возбуждении дела по признакам доведения до самоубийства должно быть принято решение по тем фактам, которые не связаны с самоубийством, но могут содержать признаки самостоятельных преступлений: должностных, хищений, нарушений правил охраны труда и других преступлений, а также административных и дисциплинарных проступков.

Следует сообщить об отказе в возбуждении дела близким погибшему лицам, тем, кто представляет интересы погибшего в гражданских, трудовых, семейных и других правоотношениях, и разъяснить право на обжалование постановления.

Окончание проверки связано с решением вопроса о судьбе тех предметов, которые были изъяты при осмотре места происшествия, получены от лиц, дававших объяснения, или от организаций по запросам: орудиях причинения смерти, предсмертных записках, дневниках, других документах

Учитывая, что закон не предусматривает срока обжалования постановления об отказе в возбуждении дела и не регламентирует порядок определения судьбы вещей и документов, имеющих в материалах проверок, представляется, что предметы и документы должны храниться вместе с материалами проверки в течение сроков, установленных для их хранения. Только в исключительных случаях отдельные вещи и документы могут быть возвращены владельцам. Например, личные документы другого лица, вещи, которые нужны членам семьи погибшего, и т. п. Это не должно касаться орудий причинения смерти, дневников, записных книжек и других документов, характеризующих личность погибшего. При уничтожении материалов проверки судьба вещей и документов должна быть решена применительно к правилам ст. 86 УПК РСФСР.

2. ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ

По делам о доведении до самоубийства подлежат доказыванию обстоятельства, перечисленные в ст. 68 УПК РСФСР. Таковыми обстоятельствами являются:

1) *способы доведения до самоубийства* — угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Угрозы (жизни, здоровью, спокойному настроению, материальному достатку) могут быть физическими и психическими. Жестокое обращение может выражаться в побоях, истязании, причинении вреда здоровью, лишении пищи, одежды, принуждении к непосильному труду, выполнению незаконных действий. Систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего может проявляться в оскорблениях,

насмешках, мимикой, пантомимикой, в виде неприличных шуток, несправедливых обвинений, наказаний, клеветы;

2) *место и время преступных действий* — определяют каждое преступное действие и весь период совершения преступления;

3) *мотив доведения до самоубийства и вина обвиняемого*;

4) *характеристика личности потерпевшего*;

5) *характеристика личности обвиняемого; обстоятельства, влияющие на степень и характер его ответственности*;

6) *последствия преступных действий обвиняемого*: факт самоубийства или покушение на него, место и время самоубийства (орудие и механизм причинения смертельного ранения), мотив самоубийства, взаимоотношения потерпевшего с обвиняемым, обстоятельства, способствовавшие принятию решения о самоубийстве;

7) *характер и размер ущерба, причиненного преступлением*;

8) *причины преступления и обстоятельства, способствовавшие его совершению*;

9) если самоубийство совершил несовершеннолетний, к перечисленным обстоятельствам рекомендуется добавить *возраст несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания, его психическое здоровье, наличие взрослых подстрекателей*.

Учитывая, что исследование факта самоубийства дает наибольшее количество информации для оценки поведения обвиняемого, мы начнем изложение с п. 6.

Последствия преступных действий обвиняемого. Факт самоубийства или покушения на него обычно не вызывает сомнений, если проверены до конца версии об убийстве, инсценировке самоубийства и несчастном случае.

В отношении *места и времени* самоубийства выдвигаются и проверяются версии: самоубийство совершено в том месте, где обнаружен труп, или в другом месте (если погибший после причинения себе смертельного ранения мог передвигаться); время самоубийства соответствует тому, как его определяет судебно-медицинский эксперт, или не соответствует в связи с наличием факторов, искажающих обычную скорость развития трупных явлений, или других данных следствия. **Способом самоубийства** принято считать вид насильственной смерти: повешение, самоубийство из огнестрельного оружия, острым орудием, путем отравления, утопления, падения с высоты, бросания под поезд, путем самосожжения, нанесения смертельной электро-

травмы и т. д., т. е. орудие и механизм причинения смерти. В разных областях, районах преобладают те или иные способы, которые зависят от обычаев, условий жизни и подручных средств. Например, в железнодорожном районе г. Рязани наиболее распространенным способом является бросание под поезд, в других районах того же города преобладает повешение. В охотничьих районах случаи самоубийства из огнестрельного оружия преобладают над другими способами. В бывших республиках Средней Азии распространенным способом самоубийства является самосожжение.

Для того чтобы доказать способ самоубийства, мало установить орудие причинения смертельного ранения. Нужно найти ответ на вопрос о том, почему было избрано именно это орудие, где потерпевший его взял, имел ли он к нему или к материалу, из которого сделано орудие, свободный доступ. Собирая доказательства для ответов на эти вопросы, следователь может обнаружить, что обвиняемый, например, создал такую психологическую ситуацию, при которой он как бы внушил потерпевшему избрание определенного орудия. Кроме того, когда речь идет об огнестрельном оружии, холодном оружии, ядовитых вещества, могут быть установлены нарушения правил их продажи и хранения. В других случаях могут быть установлены нарушения правил охраны труда, защиты опасных участков железной дороги, хождения по путям и т. п. Устанавливая способ самоубийства, следователь должен помнить, что это обстоятельство не является способом совершения рассматриваемого преступления, оно только способствует установлению других обстоятельств.

При проверке механизма причинения смертельных повреждений выдвигаются две версии: потерпевший мог или не мог сам причинить себе смертельные ранения, повреждения. При этом отрицательный ответ (не мог) не означает, что самоубийства не было. Практика знает случаи хитроумных способов самоубийства по механизму их осуществления, когда другое лицо незаметно спускает пружину, обрывает нить и т. п., что приводит к смерти лица, которое специально соорудило это приспособление с целью самоубийства. Практика знает и противоположные примеры: убийца незаметно подкладывает жертве орудие смерти, зная, что жертва заинтересуется этим орудием. Иногда самоубийца инсценирует свои действия под несчастный случай или под убийство.

Планируя доказывание мотива самоубийства, следовательно понимает, что это обстоятельство может помочь решить важные вопросы, в том числе о том, имело ли место унижение человеческого достоинства, жестокое обращение, угрозы, была ли причинная связь между этими фактами и самоубийством, каково отношение к этому обвиняемого, т. е. вопросы вины.

Поэтому мотив самоубийства обычно исследуется наиболее тщательно. Практика показывает, что о мотиве самоубийства выдвигаются следующие версии: потеря близкого человека (любимого, ребенка, внука и т. п.), измена любимого, непроходящая тоска после ухода на пенсию или по другим причинам, неизлечимые болезни (действительные или мнимые), такие как половое бессилие, шизофрения, неспособность иметь детей, язва желудка, сужение пищевода, паралич, вызывающий постоянные боли, и т. д., неудачи на работе или в учебе, связанные в представлении потерпевшего с крушением жизненных планов, боязнь ответственности за другое преступление (кражу, хищение, убийство, изнасилование), постоянные конфликты в семье, обиды на родителей, алкоголизм.

Алкоголизм потерпевшего, как было сказано выше, требует проверки его причин, поскольку возможна связь с доведением до самоубийства.

Обиды на родителей кажутся на первый взгляд легкомысленными. Однако на самом деле они могут стать причиной самоубийства. Например, подросток привел домой приятеля, чтобы поиграть в карты, мать запретила игру и выгнала приятеля. Подросток повесился. Другому подростку отказали в покупке мотоцикла. Он застрелился из ружья, взятого у приятеля. При расследовании этих дел было установлено, что родители систематически унижали достоинство своих детей, незаслуженно оскорбляли, обижали их, не давая им сделать ничего по своему усмотрению, унижали их перед сверстниками, а подростки болезненно воспринимали такое унижение. События из примера как бы переполнили чашу терпения, и, будучи материально независимыми, подростки не нашли иного выхода избавиться от постоянного унижения, как добровольно уйти из жизни.

Приведенный перечень версий о мотивах самоубийства может следователю наметить в плане расследования мероприятия для установления важного по делу обстоятельства. Если мотив самоубийства установлен не будет, материалы дела помогут эксперту-психиатру решить вопрос о возможном психиче-

ском заболевании потерпевшего. Об особенностях психологии несовершеннолетних подробно сказано в разделе, посвященном расследованию дел о доведении до самоубийства несовершеннолетних. Установление любого мотива самоубийства не исключает проверку объективной и субъективной стороны состава преступления. Преступник может использовать непроходящую тоску по утрате ближнего или мысль о неизлечимой болезни для унижения личного достоинства потерпевшего.

Несмотря на то что действующий УК РФ не предусматривает наличия отношений зависимости между потерпевшим и обвиняемым, в ст. 110 УК РФ такие отношения рекомендуется исследовать, поскольку они помогут оценить психику обоих и решить, было ли обращение жестоким, унижало ли оно человеческое достоинство потерпевшего.

Можно назвать ряд *обстоятельств, способствующих принятию решения* о самоубийстве. В общем плане это — непригодность к самостоятельной жизни, к принятию жизненно важных решений. Например, боязнь тяжелой работы, службы в армии, постоянное нервное напряжение из-за неурядиц на работе и дома, неумение снимать нервное напряжение, алкоголизм и наркомания, психическое недоразвитие (инфантилизм) и т. п. Однако было бы неправильно думать, будто, установив какие-либо из перечисленных обстоятельств, следует сделать вывод о том, что доведения до самоубийства не было. Напротив, перечисленные обстоятельства, так же как тяжелая болезнь, тоска и др., если о них знал обвиняемый, являются отягчающим вину обстоятельством и доказывают, что обвиняемый сознательно пользовался ими, унижая человеческое достоинство потерпевшего.

По данной категории дел всегда проверяют *версию о возможном убийстве*, принятом за самоубийство или инсценированном под самоубийство, а также версию о *несчастном случае*, в частности при обнаружении трупа на железной или шоссейной дороге, во дворе многоэтажного дома, на стройке, в воде. Нельзя забыть также версию о возможном умышленном членовредительстве. Несмотря на то что эти версии учитывались при проверке и в момент решения вопроса о возбуждении дела отпали, при расследовании признаки их могут вновь появиться, например при проверке наличия или отсутствия предсмертной записки.

В отношении *предсмертной записки* проверяются следующие версии: записка написана перед смертью и в связи с ре-

шением покончить жизнь самоубийством; записка написана ранее, но решение покончить жизнь самоубийством действительно было и к моменту смерти не прошло; записка написана не в связи с решением покончить жизнь, а при иных обстоятельствах — в шутку, под угрозой, в игре и т. п.; потерпевший имел свободный доступ к бумаге, пишущему прибору и красителю, которые использованы для написания записки; потерпевший не располагал указанными материалами; записка написана другим лицом; записка написана потерпевшим, но текст составлен другим лицом.

Мотив доведения до самоубийства и вина обвиняемого. Характеристика личности обвиняемого и потерпевшего. Эти обстоятельства переплетаются друг с другом. Характеристика личности, потребности интересующих следствие лиц определяют мотивацию поведения, которая, в свою очередь, дает возможность доказать оценку исследуемых действий потерпевшим и обвиняемым, отношение обвиняемого к своим действиям и последствиям, оценку обвиняемым переживаний потерпевшего.

Без оценки личности обоих нельзя решить трудный вопрос: было ли поведение обвиняемого унижительным, жестоким, угрожающим, по мнению потерпевшего, и знал ли об этом обвиняемый?

Для изучения личности применяются два метода: биографический и независимых характеристик. Личность изучается (по возможности) за весь период развития с помощью характеристик, даваемых разными, независимыми друг от друга группами лиц (близкими по работе, учебе, семейной жизни, досугу, занятиям спортом и т. п.).

Для установления причин конфликтов важно выяснить, не отмечались ли у потерпевшего эмоциональная неустойчивость, чрезмерная обидчивость, трусливость, повышенная самолюбивость, сознание собственной неполноценности или превосходства над другими (действительного или мнимого).

Кроме того, выясняются такие характеристики личности потерпевшего, как склонность к общению или замкнутость во взаимоотношениях с окружающими, доброжелательность и взаимопомощь либо стремление к угнетению и подавлению, а также рассматривается интимная сторона жизни, справедливость понесенных наказаний и угроз, оправданность переводов по службе, учебе, занятиям спортом, удовлетворенность работой, взаимоотношениями в семье, в общественных организациях.

Данные о личности потерпевшего и обвиняемого собираются путем допроса свидетелей (подробно об этом см. п. 3.1), путем истребования и выемки различных документов (прежде всего медицинских карт, историй болезни, медицинских книжек и т. п., в которых отражено развитие интересующего следствие лица, перенесенные заболевания, травмы, в частности контузии, операции, в том числе на головном мозге, физическое и психическое состояние лица). В отношении лиц, занимающихся спортом, важно установить из перечисленных документов, нормально ли они переносили различные физические и психические нагрузки. Об устойчивости нервной системы можно судить по таким сведениям, как реакция на прививки, переносимость лекарств, наличие вредных привычек (алкоголь, курение, наркотики и др.).

Кроме медицинских документов запрашиваются различные характеристики: служебные (с разных мест работы), с места жительства, из общественных организаций. Характеристики могут дополняться служебными карточками, карточками взысканий и поощрений, послужным листом или учетно-послужной карточкой, приказами о перемещении по службе, выписками из трудовых книжек и личного дела, аттестациями, автобиографиями. Полезно запросить также справки о заработной плате, премиях и вычетах из зарплаты, о ссудах и кредитах. В отношении материально-ответственных лиц запрашивают результаты инвентаризаций и возмещения недостач. Факты, установленные с помощью перечисленных документов, могут показать участнику процесса зависимость погибшего от обвиняемого, послужить проверочными для фактов хищений, взяток и других преступлений, боязнь отвечать за которые и привела погибшего к самоубийству. Одновременно может быть установлено, что погибший и обвиняемый были в одной преступной группе и обвиняемый хотел избавиться от потерпевшего. С этой целью он унижал его достоинство, надеясь, что тот не выдержит, перейдет на другое место работы и добровольно покинет преступную группу либо покончит жизнь самоубийством. Разыскиваются и исследуются также письма интересующих следствие лиц (к ним и от них), дневники, записные книжки. Истребуются справки о судимости и копии приговоров прежних судимостей, копии постановлений об административных наказаниях и т. п.

Учитывая то, что собирание перечисленных данных занимает много времени, полезно поручить эту работу сотрудникам органов дознания, дав им конкретные задания.

Располагая сведениями о характере и особенностях психики потерпевшего и обвиняемого, следователь и прокурор могут вынести суждение о мотивах поведения обоих, в частности о поступках, которые оценивались потерпевшим как угрозы, унижение человеческого достоинства или как жестокое обращение, которые довели его до нервного расстройства, отчаяния, сформировали чувство безысходности и привели в итоге к самоубийству.

В деле должны быть доказательства того, что действия обвиняемого унижали человеческое достоинство потерпевшего или были жестокими и что именно эти действия сформировали его желание уйти из жизни. При этом должно быть доказано, почему погибший не мог найти иного выхода из создавшегося для него тяжелого положения.

Определенную трудность представляет *установление* субъективной *стороны преступления*, в частности мотива преступления. Мотив доведения до самоубийства рождается в процессе восприятия человека человеком. В связи с этим в плане расследования должны быть предусмотрены указанные выше вопросы, направленные на выяснение психологической характеристики обвиняемого, отношения обвиняемого к последствиям своих поступков и отношения потерпевшего к действиям обвиняемого.

Очевидно, что в зависимости от характера, привычек, склонностей психика человека становится более или менее ранимой вообще и в определенные периоды в частности. Состояние психики человека может меняться под влиянием перемены климатических условий, неустроенности быта, ошибок, допущенных в работе, заболеваний нервной системы, физиологического состояния и т. д. Так, состояние женщины в период беременности, в послеродовом периоде, мужчины в период ослабления потенции влияет на психику. Они становятся более ранимыми ко всяким оскорблениям, издевательствам. Поэтому одно и то же действие, которое для таких людей в обычном состоянии не рассматривалось бы как унижение личного достоинства и не привело бы к самоубийству, в указанные периоды может восприниматься как крайне суровое, безжалостное, жестокое и может привести к самоубийству.

Для выяснения того, как обвиняемый относился к последствиям своих поступков, имеют значение реакция потерпевшего на те действия, которые могут быть оценены как жестокое об-

ращение или унижение личного достоинства, и доказательства того, что обвиняемый знал об этой реакции и стремился к унижению либо жестокому обращению. Такие доказательства можно получить, если поставить свидетелям следующие вопросы: как реагировал обвиняемый на возражения или замечания ему со стороны потерпевшего и окружающих, наблюдавших его преступные действия? Что он говорил или делал в связи с этим?

Такие вопросы нужно обязательно выяснять на первых допросах, т. е. вскоре после происшествия, когда обычно говорят правду. Если же у обвиняемого есть время обдумать свою защиту, то он имеет возможность заявить, что не замечал болезненной реакции потерпевшего, не хотел его унижить, а поэтому не мог предполагать, что его действия приведут к самоубийству. Опровергнуть такую версию обвиняемого бывает нелегко.

Для того чтобы установить, предвидел или мог ли предвидеть обвиняемый, что последствием его действий будет самоубийство потерпевшего, необходимо проверить также, не было ли у потерпевшего психического расстройства, о котором знал обвиняемый. При этом следует иметь в виду, что психическое заболевание может ускорить решение потерпевшего покончить жизнь самоубийством и будет свидетельством жестокого обращения, если установлено, что обвиняемый знал о психическом заболевании. Кроме того, это обстоятельство может рассматриваться как отягчающее ответственность (п. “з” ч. 1 ст. 63 УК РФ), ибо психически больной человек находится в беспомощном состоянии перед действиями, травмирующими его психику.

Проверяется также, нет ли обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности (отягчающих и смягчающих вину и др.).

Характер и размер ущерба, причиненного преступлением. По этой категории дел важно установить, являлся ли потерпевший кормильцем, сколько иждивенцев было в семье, получают ли они пенсию и если да, то какую именно, какие расходы понесла семья и другие лица в связи со смертью потерпевшего.

Причины преступления и обстоятельства, способствовавшие его совершению. Выясняется, когда и кому стало известно о преступных действиях обвиняемого и о намерении потерпевшего покончить жизнь самоубийством, было ли что-либо предпринято для того, чтобы предотвратить самоубийство,

и если нет, то по каким причинам, объясняется ли это равнодушием, незнанием психологии человека или иными причинами, предпринимались ли какие-либо меры для предотвращения преступных действий, в силу каких причин сложился преступный умысел у обвиняемого, каковы были взаимоотношения в коллективе, где жил или работал потерпевший.

Для собирания наиболее полных сведений об условиях, способствовавших совершению преступления, можно поручить работникам дознания обойти всех жильцов дома, поселка, где жили обвиняемый и потерпевший, тех, с кем они работали, и побеседовать с ними о поведении преступника и потерпевшего, об их взаимоотношениях, об отношениях в коллективе. Лица, сообщившие существенные для дела сведения, в последующем могут быть допрошены в качестве свидетелей.

3. ОСОБЕННОСТИ ПРИЕМОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА

3.1. Особенности допросов свидетелей и потерпевшего, оставшегося в живых

Круг свидетелей, которые допрашиваются по данной категории дел, включает близких родственников, соседей, товарищей по работе, совместному проведению досуга, отпуска, службе в армии. Среди них могут быть родители погибшего и его супруга (супруг), дети, братья и сестры, соседи и друзья по всем местам жительства погибшего (или их супруги), друзья детства и юности, те лица, с которыми погибший проводил досуг, в том числе женщины (для погибшего мужчины) и мужчины (для погибшей женщины), другие свидетели, которые общались с погибшим перед смертью (в том числе лечащий врач, тренер, командир, начальник, воспитатель, мастер и др.).

По делам о самоубийствах несовершеннолетних обязательно допрашиваются товарищи по совместному обучению в школе, техникуме, вузе и других учебных заведениях, знакомые девушки, молодые люди. Очень важно найти свидетелей — единомышленников потерпевшего, с которыми он делился своими мыслями и переживаниями.

**Примерный перечень обстоятельств,
которые выясняются при допросе свидетелей с целью
изучения личности потерпевшего и подозреваемого
(обвиняемого)**

1. Семейная жизнь, удовлетворенность взаимоотношениями с супругом (супругой), физическая и психическая полноценность, распределение семейных обязанностей, взаимоотношения с детьми (если детей не было, — не тяготились ли их отсутствием), стариками, причины ссор и конфликтов (если таковые имели место).

2. Связи с женщинами (мужчинами) в прошлом, в последнее время, перед самоубийством потерпевшего.

3. Употребление алкоголя, наркотиков (частота, количество), состояние и поведение после принятия спиртного или наркотических средств, отношение к этому супруга (супруги), детей, родителей, других лиц, причины, приведшие к употреблению алкоголя или наркотиков.

4. Взаимоотношения на работе, в учебном заведении, в общественной и спортивной организации с товарищами и начальством, наличие друзей, удовлетворенность работой, обычное настроение, реакция на замечания, склонность подчиняться или командовать.

5. Стремления, желания погибшего, его привязанности и антипатии, мечты о ближайшем и далеком будущем, его самооценка, предметы или поступки, которыми он гордился в работе, учебе, спорте.

6. Успехи в работе, учебе, спорте, в каких видах (настоящие и прошлые), оценка успехов или неудач, соединение жизненных планов с коммерцией, другой деятельностью, учебой или спортом, желание продолжать занятия, продвигаться по службе, играть в команде или выступать в одиночных соревнованиях, заниматься наукой, в каком коллективе.

7. Занятия в часы досуга: лес, рыбалка, охота, театр, кино, книги, кафе и рестораны, спорт и др., конкретно в субботние, воскресные дни, во время отпуска.

8. Реакция на болезни (действительные и мнимые) свои, своих близких, чужие, оценка их исхода, отношение к лечению, назначенному врачом, к самолечению.

9. Общее состояние здоровья, не жаловался ли на головные боли, плохой сон, замечались ли странности в поведении, изме-

нение настроения, не высказывались ли идеи о преследовании, не находился ли перед самоубийством в подавленном состоянии, как эти жалобы и изменения настроения понимает и оценивает допрашиваемый, чем он их объясняет.

10. Высказывались ли мысли о самоубийстве, если да,— когда, в связи с чем, в какой форме, как их оценивали допрашиваемый и другие лица (считали реальными или нет, по каким соображениям).

11. Не говорил ли погибший об угрозах в его адрес, оскорблениях, унижении его достоинства, жестоком обращении с ним обвиняемого, других лиц, считал ли себя зависимым от кого-либо, если да,— почему, с кем делился своими переживаниями, как рассчитывал избавиться от этих действий, как относились к этим действиям окружающие, знавшие о неприятных переживаниях погибшего, как относился к этому обвиняемый, как он реагировал на замечания, возражения ему со стороны окружающих и потерпевшего, что говорил и делал в связи с этим.

12. Отношения допрашиваемого с погибшим, их давность, близость, взаимность, возможные перспективы в случае, если бы погибший остался жив, оценка поступка погибшего.

13. Причины и мотивы, которые, по мнению допрашиваемого, привели к самоубийству.

14. Причины и мотивы, по которым обвиняемый унижал и оскорблял погибшего, допускал по отношению к нему жестокое обращение, в чем это выражалось и как часто, знал ли обвиняемый о страданиях потерпевшего, как к этому относился, как высказывался об этом или писал, пытался ли кто-либо прекратить унижение пострадавшего, почему не удалось достичь цели, как оценивает свидетель действия обвиняемого.

Из перечисленных вопросов следователь без труда выберет те, которые помогут составить план конкретного допроса.

Что касается *допроса потерпевшего, оставшегося в живых*, то вопросы, обращенные к нему, должны быть сформулированы более конкретно, чем для свидетеля. Это прежде всего вопросы о мотивах самоубийства, о том, кто именно унижал и оскорблял его, допускал жестокое обращение, как часто и в чем это проявлялось, кто был свидетелем этих фактов, какую помощь получал и почему это не помогло, почему не мог разрешить конфликт иным путем, не стремясь лишить себя жизни, как сам оценивает теперь свой поступок. Необходимо спросить

потерпевшего о том, знал ли обвиняемый о его переживаниях, если да,— как к этому относился, что говорил об этом и кому именно. При этом следователь понимает, что нужно проверить возможную версию обвиняемого о том, что он не мог предполагать, что его действия вызовут чувства унижения, оскорбления и т. п., приведут к самоубийству. Потерпевший может назвать свидетелей, которые подтвердят, что обвиняемый знал о чувствах потерпевшего.

Потерпевший, оставшийся в живых, обычно находится в тяжелом состоянии, ибо кроме психического или физического насилия, приведших к попытке самоубийства, он получил тяжелую психическую травму, решившись покончить с собой и не сумев этого сделать до конца, и физическую. Особенно тяжело чувствует себя больной после удавления петлей, которое нарушает кровоснабжение головного мозга. Допрос травмирует больного, может способствовать появлению мысли о повторной попытке самоубийства. Поэтому полезно проконсультироваться с психиатром, чтобы решить вопрос о том, когда можно допросить данного больного (справку врача о состоянии здоровья пострадавшего нужно приобщить к делу).

От следователя требуется большая оперативность, так как потерпевшие нередко подвергаются психологической обработке со стороны виновных лиц и их родственников, отказываются давать показания либо изменяют их; кроме того, в результате повреждений нередко погибают, несмотря на принятые медицинские меры. Поэтому особенно важна запись показаний на магнитную ленту. Это полезно также и потому, что допрос потерпевшего, находящегося в тяжелом состоянии, проходит в форме беседы, а запись в протокол делается кратко, чтобы не утомлять больного. Часто протокол подписывает медицинский работник, присутствующий при допросе.

Во всех случаях остается незыблемым правило: потерпевший, пока он жив, должен быть допрошен.

По делу о доведении до самоубийства гр. К. было установлено, что комендант общежития подозревала К., работавшую там уборщицей, в краже вещей. Она публично ругала ее и как бы допрашивала в присутствии других лиц, а затем комендант и потерпевшая от краж избили ее. Уборщица выпила разбавленную соляную кислоту с целью самоубийства и в тяжелом состоянии попала в больницу. Следователь успел допросить ее и записал показания на ленту. Впоследствии воспроизведение ее показаний способствовало тому, что участники избиения рассказали об этом факте, после чего дала правдивые показания и комендант, осужденная судом за доведение до самоубийства.

3.2. Особенности проведения судебно-медицинской и других экспертиз

Судебно-медицинская экспертиза. Проведение судебно-медицинской экспертизы по данной категории дел является обязательным (ст. 79 УПК РСФСР). Это положение не исключает те случаи, когда до возбуждения уголовного дела проводилось исследование трупа. Материалы об этом исследовании являются медицинскими документами наряду с разного рода справками из медицинских учреждений. С помощью судебно-медицинской экспертизы производится поиск не только следов доведения до самоубийства, т. е. следов унижения человеческого достоинства и жестокого обращения, но также следов возможного убийства, замаскированного инсценировкой самоубийства. Следы унижения человеческого достоинства потерпевшего и жестокого с ним обращения могут быть царапины, ссадины, кровоподтеки, повреждения внутренних органов.

Следы убийства, замаскированного инсценировкой самоубийства, могут быть следы, указывающие на возможную борьбу и самооборону, на то, что повреждения причинены посторонней рукой, на механизм и давность причинения повреждений, не соответствующие показаниям заинтересованных лиц, и другие обстоятельства, противоречащие версии о самоубийстве.

Поэтому нельзя опустить в постановлении о назначении экспертизы вопросы, относящиеся к орудию и механизму нанесения повреждений. Из специфических вопросов нужно отметить следующие: последовательность нанесения повреждений, не сопровождались ли они причинением особенной боли потерпевшему, не имеется ли повреждений, не связанных с данным механизмом смерти, соответствует ли механизм образования следов крови, обнаруженных на месте происшествия, тем показаниям о механизме происшедшего, которые имеются в деле, или тому, как этот механизм представляется эксперту по следам на теле и одежде².

Оценивая заключение судебно-медицинской экспертизы, следует обратить внимание на то, что одни и те же следы, скажем ссадины и кровоподтеки, могут в одинаковой степени свидетельствовать о жестоком обращении, приведшем к самоубий-

² Подробный перечень вопросов судебно-медицинской экспертизе см.: Экспертизы на предварительном следствии / Под ред. Н. А. Селиванова. М., 1980; Судебно-медицинская экспертиза: Справочник для юристов. М., 1980.

ству, и о борьбе, происходившей между преступником и жертвой перед убийством, замаскированной инсценировкой самоубийства. Поэтому нельзя оставить заключение без проверки другими доказательствами; особенно тщательно нужно проверять давность образования ссадин и кровоподтеков, причинены ли они перед смертью, в момент смерти, в частности в агональном периоде, после наступления смерти. При этом важно проверить, как эксперт обосновывает свои выводы о давности телесных повреждений, осматривал ли он кожу с помощью стереомикроскопа и описал ли состояние краев повреждений и кожного покрова вокруг повреждений.

В случаях смерти от удушения петлей важно получить ответ на вопрос о том, соответствуют ли положение тела и повреждения на теле и шее тому положению трупа в петле, которое описывают лица, заявившие о его обнаружении, а также следам от петли на месте ее крепления. Исследования этих обстоятельств нередко помогают разоблачить инсценировку самоубийства.

При расследовании дел, по которым потерпевший остался жив, кроме указанных выше нередко ставится вопрос: соответствуют ли показания потерпевшего медицинским данным. Бывают случаи, когда, не достигнув задуманного, потерпевшие по разным причинам не говорят правды, выдумывая легенды об обстоятельствах, при которых они получили имеющиеся у них повреждения.

Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств назначается для исследования следов крови и других выделений тела, волос, посторонних частиц, клеток внутренних органов, обнаруживаемых на орудии причинения смерти, на окружающих труп предметах, на одежде и теле трупа. На разрешение экспертам ставятся вопросы о происхождении и возможной принадлежности обнаруженных следов определенному лицу, определенному предмету³.

В случае самоубийства путем отравления обычно выясняется, какими веществами являются обнаруженные на месте происшествия медикаменты и каково их назначение, являются ли они ядовитыми веществами, не содержат ли наркотических веществ.

³ См.: Загрядская А. П., Ревнитская Л. А., Колыш М. Ш. Некоторые вопросы судебно-медицинской экспертизы следов-наложений на орудиях травм и других вещественных доказательствах // Следственная практика. М., 1980. Вып. 128. С. 76—80.

Судебно-психиатрическая экспертиза. Выясняя мотив самоубийства, следователь нередко ставит перед собой вопрос о том, был ли психически полноценным пострадавший, не явилось ли решение о самоубийстве следствием болезненного во-обращения, мнимых обид. Ответить на этот вопрос помогает заключение психиатра. Помощь психиатра, как уже говорилось, нужна и в тех делах, по которым потерпевший, будучи больным, о чем знал обвиняемый, подвергнулся унижениям или жестокому обращению специально для того, чтобы переносить страдания, которые обвиняемый хотел ему причинить. Психиатром может проверяться также психика обвиняемого.

Основанием для назначения экспертизы являются данные о неблагоприятной наследственности, алкоголизме родителей, неблагоприятных условиях воспитания, травмах головы, частых головных болях, потере сознания и тяжелых заболеваниях, которые могут оказать влияние на психику.

Основные вопросы, которые ставятся перед экспертами-психиатрами: страдал ли потерпевший или обвиняемый психическим заболеванием, если да,— каким именно, мог ли потерпевший отдавать себе отчет и руководить своими действиями перед и в момент самоубийства; годен ли он был по своему психическому состоянию к выполнявшейся им деятельности; могли ли события, предшествующие самоубийству, повлиять на решение о добровольной смерти; как изменилась психика потерпевшего больного перед самоубийством; не могли ли поступки и слова обвиняемого вызвать у потерпевшего неадекватную реакцию, приведшую к самоубийству⁴.

Судебно-психиатрической экспертизе представляются материалы, характеризующие личность (перечисленные в гл. 2), и заключение судебно-медицинской экспертизы⁵.

При допросах свидетелей для эксперта-психиатра выясняются следующие специфические вопросы: в какой семье воспитывался исследуемый, не было ли в семье алкоголиков и лиц с девиантным поведением; жаловался ли в детстве на головные боли, какие заболевания перенес, в частности не болел ли вене-

⁴ См.: Калашник Я. М. Судебно-психиатрическая экспертиза при самоубийстве // Вопросы криминалистики. М., 1963. № 8—9 (23—24). С. 74.

⁵ См.: Мейер Д. И., Задорожнюк Л. Я. Тактические особенности подготовки материалов для производства посмертной судебно-психиатрической экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1970. Вып. 7. С. 64—70.

рическими заболеваниями, не лечился ли у психиатра; какое получил образование и где, успевал ли, не оставался ли на второй год; как относился к родителям, братьям и сестрам; когда женился, были ли дети, каковы отношения с женой, в том числе сексуальные, с детьми; когда призывался в армию, отслужил ли положенный срок, если нет, — по какой причине; употреблял ли спиртные напитки, наркотики; каков по характеру — общителен или замкнут, дружелюбен или нет, стремился ли к подавлению близких или предоставлял им возможность действовать по их убеждениям, не был ли склонен всегда подчиняться другим, как переносил критику, возражения, нежелательные поступки близких; отношения с лицами другого пола; любил ли литературу, музыку, искусство, спорт и т. д., чем увлекался, в чем себя активно проявлял и достигал успехов; удовлетворен ли был работой, службой, учебой, коммерцией, чего стремился добиться в жизни, были ли ранее попытки к самоубийству, если да, — когда, в связи с чем, как они заканчивались, какие переживания в связи с этим были.

В трудных случаях полезно проконсультироваться с экспертом, который подскажет специальные вопросы.

При расследовании некоторых дел возникает версия о симуляции самоубийства. Судебно-медицинские и криминалистические признаки могут оказаться недостаточными для решения этого вопроса. В этих случаях предлагается назначить судебно-психиатрическую экспертизу, перед которой нужно поставить вопрос: действительно ли имела место попытка самоубийства либо это была симуляция⁶.

Баллистическая экспертиза. Эта экспертиза проводится по всем делам, где смертельные ранения причинены огнестрельным оружием. Перед экспертами ставятся следующие вопросы: производилась ли стрельба из обнаруженного оружия; является ли оружие технически исправным и не мог ли произойти выстрел без нажатия на спусковой крючок; выстрелены ли обнаруженные на месте происшествия гильзы и пули из данного оружия; какие действия нужно совершить, чтобы произошел выстрел из данного оружия (этот вопрос относится к случаям, когда обнаружено самодельное оружие или когда имеется сомнение в том, что потерявший умел обращаться с данным оружием); производились ли

⁶ См.: Лившиц А. Л. Судебно-психиатрические признаки попытки на самоповешение // Ежегодник Киевской ВШ МВД СССР. 1970. С. 136—140.

выстрелы из данного оружия, если да,— сколько; когда производился последний выстрел. Последний вопрос ставится в случаях, когда у следователя возникает предположение, что смертельные ранения причинены из другого оружия.

Почерковедческая экспертиза. Проведение этой экспертизы можно считать обязательным по делам о доведении до самоубийства. Предсмертные записки нередко помогают разоблачать инсценировки или рассказывают о том, что думал пострадавший об отношениях к нему лиц, от которых он зависел, считал ли поступки этих лиц унижительными для себя или жестокими, как относились к его переживаниям, если он их высказывал, эти и другие лица. Записки помогают установить мотив самоубийства или его отсутствие, причинную связь между действиями обвиняемого и самоубийством.

С помощью почерковедческой экспертизы следователь проверяет: написана ли записка (письмо) рукою погибшего или иного лица, кого именно; каким пишущим прибором и в какое время выполнена запись; одновременно ли написан весь текст; составлен ли текст самим потерпевшим или другим лицом. Последний вопрос относится не к экспертизе почерка, а к экспертизе письменной речи, получившей в настоящее время научное развитие⁷. Исследование письменной речи помогает установить, не выполнен ли текст под диктовку другого лица, в частности под диктовку подозреваемого. При этом имеется возможность проверить, не внушил ли обвиняемый мысль о самоубийстве потерпевшему, а также — нет ли инсценировки самоубийства, при которой иногда записки подобного рода пишутся в связи с обстоятельствами, не имеющими отношения к данной смерти.

Определение времени исполнения текста помогает проверить, не написана ли записка задолго до самоубийства. При этом может быть установлено, что унижение личного достоинства или жестокое обращение длилось довольно долго. В этом случае записка подтверждает наличие состава преступления. Может быть доказана иная версия: записка написана по другому поводу, не связанному с обвиняемым. Исследованию могут быть подвергнуты не только предсмертная записка, но также письма, телеграммы, дневники, конспекты и т. п.

⁷ См.: Бабаева Э. У. Криминалистическое исследование анонимных документов с целью идентификации личности по признакам письменной речи: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Л., 1970.

Из иных криминалистических экспертиз следует назвать **экспертизу по восстановлению размытых текстов на документах**, обнаруженных в одежде трупа, извлеченного из воды; **экспертизу по восстановлению целого по частям**, когда, например, при обыске обнаруживаются части шнура, на котором висел труп; **экспертизу для установления сходства материала петли на трупе и материала, найденного при обыске или осмотре**, из которого, по мнению следователя, могла быть сделана петля.

Обнаруживая на месте крепления петли, на орудии и других предметах пальцевые отпечатки, следователь назначает **дактилоскопическую экспертизу**, для того чтобы проверить, принадлежат ли отпечатки потерпевшему, обвиняемому, иным лицам.

Для установления механизма происшедшего назначается **комплексная экспертиза** (методико-криминалистическая, медико-автотехническая и т. п.), которая исследует положение орудия и тела на месте происшествия, расположение следов действия этого орудия на теле, одежде, окружающих предметах. Подготавливая материал для такой экспертизы, следователь с участием эксперта проводит следственные эксперименты на муляжах, макетах и тому подобных моделях.

Может быть проведена **трасологическая экспертиза** для разрешения вопросов о том, каким именно орудием или данным ли орудием повреждена одежда потерпевшего, другие предметы. Такие данные могут понадобиться следователю, чтобы доказать избиение, побои.

При обнаружении трупа на железной или шоссейной дороге проводится **дорожно-транспортная экспертиза**, чтобы установить, была ли возможность предотвратить наезд.

Проводятся и другие экспертизы.

3.3. Особенности проведения обысков и других следственных действий

С помощью обысков по данной категории дел обнаруживают личные и другие документы потерпевшего и обвиняемого (дневники, записные книжки, письма, телеграммы и т. п.), которые могут помочь доказать мотивы и цели поведения обвиняемого, его вину; орудия причинения истязаний и боли; одежду со следами избиения, истязания потерпевшего; материал, из которого сделано орудие причинения смерти; бумагу, аналогичную

той, на которой написаны интересные следственные документы, в том числе предсмертная записка, черновики предсмертной записки и другие доказательства.

По делам о самоубийстве следует искать остатки обгоревшей одежды, горючее вещество, его следы и упаковку.

Предсмертные записки могут быть обнаружены не только на бумаге, но и на различных предметах, принадлежащих потерпевшему, на стенах и т. д.

В результате обыска могут быть обнаружены такие важные данные, как сведения о лицах, с которыми потерпевший мог быть связан, от которых он зависел и о которых близкие ему люди — свидетели по делу — не знают или по каким-либо причинам не говорят.

Кроме обысков производится выемка. Изымаются документы как сравнительный материал для производства почерковедческой экспертизы, вещи погибшего, если они нужны для исследования.

По делу о доведении до самоубийства гр. К. следователь получил показания о том, что свекровь создавала ей невыносимые условия, о чем К. жаловалась в письмах своему мужу, служившему в это время в армии. Обнаружение и изъятие писем у военнослужащего помогли проверить показания обвиняемой.

С. обвинялся в нанесении систематических побоев жене, приведших к самоубийству. Потерпевшая к моменту расследования умерла. Дочь дала показания, что отец однажды несколько раз ударил мать ножом по голове, прорезал головной платок, мать зашивала разрезы нитками. Платок был изъят, осмотрен, на нем была обнаружена штопка. С. отрицал побои, штопку объяснял износом платка. Следователь назначил трасологическую экспертизу для решения вопроса: не образованы ли повреждения, имеющиеся на платке, ножом или каким-либо другим колюще-режущим предметом? Экспертиза дала положительное заключение. Показания девочки были объективно проверены, указанные факты послужили доказательством нанесения побоев потерпевшей.

Производится описание имущества, оставшегося у одинокого потерпевшего. При описи присутствует представитель домоуправления, ему и сдаются ключи от опечатанного помещения и копия протокола описи. Другая копия направляется нотариусу для объявления открытия наследства.

На имущество обвиняемого накладывается арест для возмещения ущерба, причиненного семье и наследникам потерпевшего.

3.4. Особенности допроса обвиняемого (подозреваемого)

Допрос обвиняемого по делам о доведении до самоубийства является психологически сложным следственным действием.

Цель допроса — получить от обвиняемого правдивые показания, доказывающие его вину, а также такие, которые не трудно проверить другими доказательствами. Готовясь к допросу обвиняемого, следователь предвидит версию защиты, что обвиняемый не хотел унижать и оскорблять потерпевшего, не хотел обращаться с ним жестоко, не предполагал, что за его действиями последует самоубийство. Поэтому особенно важна последовательность вопросов и контрольные вопросы.

Примерный перечень вопросов после свободного рассказа:

1. Как давно и как близко Вы знаете потерпевшего? Что можете рассказать о нем, его деловых, моральных и психологических качествах?

2. Как Вы оцениваете потерпевшего? Считаете ли его равным себе по уму, профессионализму, происхождению и другим данным?

3. Какие взаимоотношения были у Вас с потерпевшим? Стремились ли Вы его подчинить себе или сами подчинялись ему? Считал ли он оправданным это Ваше стремление?

4. Не вызывал ли потерпевший у Вас чувство гнева, ненависти, желание наказать его, если да, — из-за каких его поступков эти чувства возникали?

5. Как Вы разрешали такие конфликтные ситуации? Какие меры применяли (ругали, били, лишали приятных вещей, игнорировали молчанием и т. д.)? Считали ли эти наказания справедливыми тогда и теперь?

6. Как относился к таким Вашим поступкам потерпевший? Возмущался ли, жаловался ли, если да, — кому, вступал в спор, драку, применял ли при этом орудия, если да, — какие, где их брал?

7. Как Вы относились к ответным поступкам потерпевшего? Знали ли о жалобах, переживаниях, слезах? Вызывало ли это у Вас чувство удовлетворения, успокоения, желание простить потерпевшего за его действия, “спровоцировавшие” Ваши?

8. Считал ли потерпевший унижительными, оскорбительными, жестокими для себя Ваши действия, если да, — почему? Как Вы относились к этому? Соглашались ли с такой оценкой Ваших действий?

9. Когда потерпевший говорил Вам, что для него унижительно, жестоки Ваши поступки? При каких обстоятельствах, кто при этом присутствовал или знает об этом? Говорил ли Вам об этом кто-то другой, если да, — кто именно?

10. Когда Вы узнали о мыслях потерпевшего покончить жизнь самоубийством? При каких обстоятельствах? Как Вы к этому отнеслись? Считали ли правильным для него и для себя такой исход Ваших отношений? Хотели ли смерти или относились безразлично?

Перечень вопросов может быть дополнен и последовательность их изменена по усмотрению следователя.

3.5. Особенности расследования дел о доведении до самоубийства несовершеннолетних

Особенности, о которых пойдет речь, обуславливаются свойствами психики подростков и несовершеннолетних, отличными от психологии большинства взрослых, зрелых в психическом смысле людей. Эти особенности возникают, в частности, в период формирования у подростков самосознания, когда они добиваются признания среди равных. В этот период подросток требует от взрослых признания его личности, его самостоятельности и болезненно реагирует на непризнание, без которого не может развиваться эта его потребность.

В это же время подросток бурно развивается физически, в связи с чем у него обострены все психические процессы: ощущения, восприятие, память, эмоции, внимание, но еще недостаточно развиты мышление, чувства, воля. Нервное возбуждение преобладает над торможением. Быстро возрастающие физические, нравственные и материальные потребности, порождающие обилие желаний, и наличие весьма ограниченных, во многом недостаточных возможностей их удовлетворения порождают противоречия между подростками и воспитателями, родителями. Если подросток не научен понимать и не приучен выполнять то, что “надо”, то он, проявляя своеволие, сопротивляется требованиям воспитателей, родителей и следует только своим незрелым желаниям⁸. Несогласованность между “хочу” и “надо” нередко создает острые конфликтные ситуации в семье, школе и т. д. Здесь и нужно искать причины самоубийства и признаки доведения до самоубийства.

Незрелость и неопытность подростка вынуждает его искать поддержку в ком-либо из окружающих. Ему нужен друг, который бы понимал его желания и помогал их осуществлению. И

⁸ См.: Платонов К. К., Голубев Г. Г. Психология. М., 1973. С. 24—30.

если он не находит такого друга среди родных и педагогов, то непременно найдет его среди посторонних. (В этом тоже его потребность, без этого невозможно его развитие.) Этот найденный друг становится фактическим наставником и сильно влияет на подростка, на его мысли, чувства, стремления. От такого друга подросток во многом зависит. Именно потому, что этот человек способствует удовлетворению желаний, потребностей подростка.

Подростку необходимы посильные для него занятия, чтобы он радовался успехам, чтобы проявлялись его достоинства. В противном случае он может выделять себя перед другими людьми отрицательными поступками, протестуя против непризнания или унижения его достоинства. В таких ситуациях обнаруживаются и причины преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и причины их самоубийств.

Подросток, который не может ни положительными, ни отрицательными поступками утвердить свое “Я”, добиться признания в той среде, в которой ему ценно это признание, становится перед неразрешимой для него задачей: как быть? Жить непризнанным он не может, это против его природы, без этого невозможно его развитие, остановиться в развитии не в его силах, добиться признания он тоже не может. И тогда рождается желание уйти добровольно из жизни, так как жить, по его мнению, бессмысленно.

Поэтому, допрашивая свидетелей, следует выяснить, имел ли подросток интересные для него, посильные занятия, радовался ли успехам, как относились к этому его родители, воспитатель, друзья, мнением которых он дорожил.

Если следователь испытывает затруднения в установлении мотива самоубийства подростка, может быть назначена судебно-психологическая экспертиза. Перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы: какова причина самоубийства; можно ли предположить наличие какой-либо конфликтной ситуации, которая могла бы послужить причиной появления у потерпевшего мысли (или идеи) о самоубийстве; мог ли несовершеннолетний правильно воспринимать события; мог ли несовершеннолетний, учитывая уровень и особенности его умственного развития, правильно сознавать значение своих конкретных действий; имеются ли у несовершеннолетнего свойства личности, наличие которых могло сделать его не способным (или не вполне способным) руководить своими действиями; не

был ли несовершеннолетний в состоянии физиологического аффекта; имеются ли у несовершеннолетнего возрастные или индивидуальные особенности, влияющие на объективность его восприятия и воспроизведения (например, повышенная склонность к фантазированию, внушаемость и др.)⁹.

Для судебно-психологической экспертизы нужно собрать следующие фактические данные: о родителях — их профессия, образование и культурный уровень, степень участия в воспитании детей и основные применяемые ими формы воспитания; о братьях, сестрах и других членах семьи — их возраст, род занятий, какое влияние оказывали на несовершеннолетнего; о дошкольном периоде жизни несовершеннолетнего — как развивался после рождения, перенесенные заболевания, возраст, когда начал ходить и говорить, посещал ли детские учреждения или воспитывался дома, какие особенности поведения обнаруживал в дошкольный период, любимые занятия и игры, когда выучился читать, писать и считать, легко ли освоил эти навыки, как строились отношения с другими детьми; о школьном периоде жизни несовершеннолетнего — когда начал учиться, как относился к учебным занятиям, “кривая успеваемости” от класса к классу, какие предметы предпочитал и в каких испытывал затруднения, какие обнаруживал интересы и склонности, как складывались отношения с товарищами в школе и с учителями, с кем общался вне школы и на какой основе строились эти отношения, данные об основных особенностях поведения, почему оставил учебу и чем занимался после того, как оставил школу (в том случае, если несовершеннолетний ушел из школы раньше времени); о трудностях воспитания несовершеннолетнего — имелись ли и какие именно, в чем они проявлялись в детских учреждениях, школе, семье. Указанные сведения собираются путем допросов родителей, учителей, воспитателей, друзей и других лиц по усмотрению следователя.

Трудность доказывания субъективной стороны доведения до самоубийства подростков заключается в том, что следователю приходится решать вопрос о наличии вины в действиях лиц, которые были близки ребенку: родителей или педагогов, т. е. тех, кто должен всячески оберегать подростков от несправедливости. Последнее обстоятельство нередко приводит к тому, что

⁹ См.: Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних: Информационно-методическое письмо. М., 1971. С. 45—46, 49—50; Он же. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977. С. 100—114.

следователь решает прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления, по существу, не расследовав его, основывая свои выводы на том, что указанные лица не могли предположить таких последствий, так как они действовали из лучших побуждений и в воспитательных целях. Однако такие аргументы не являются правовой оценкой действий заинтересованных лиц. Указанные мотивы выдвигаются, как правило, самими этими лицами и требуют всесторонней проверки как всякое предположение, заявление.

Мотив поведения обвиняемого, наличие или отсутствие у него желания унижить, оскорбить подростка и в этих случаях должны быть проверены. Наиболее эффективный путь такой проверки — допрос свидетелей — лиц (в том числе несовершеннолетних), с которыми погибший подросток делился своими переживаниями, обидами, горем, страхами и тому подобными чувствами. Нередко поведение родителей, воспитателей на глазах соседей и других лиц является показным, не соответствующим действительному отношению к погибшему, о котором знал или чувствовал подросток, о чем и рассказал друзьям. Приготовление пищи, покупка одежды и предоставление ночлега, как известно, не свидетельствуют о душевной близости между взрослыми и ребенком, живущим с ними. Дети всегда чувствуют, когда они в тягость взрослым, не нужны им. Это чувство рождается у подростков в равной степени и в отношении родителей, и других близких (мачехи, отчима). В некоторых случаях взрослые стремятся избавиться от ребенка, но не решаются открыто выгнать его из дома, а всячески унижают и оскорбляют, выживая таким образом из своей семьи в надежде, что он сам решит свою судьбу в желательном для них направлении. О таких скрытых от посторонних глаз фактах можно узнать только от друзей погибшего подростка.

Иногда поведение воспитателей противоречит рекомендациям, имеющимся в педагогической литературе.

Подросток Ш. успешно учился, хорошо вел себя. И вдруг покончил с собой. Расследование установило, что мальчик без разрешения взял в школе стамеску. Его стали называть вором. Было решено исключить мальчика из школы, предварительно обсудив этот случай на собрании. За час до собрания мальчик написал записку: “Дорогие папочка и мамочка, я понимаю, что несую вам большое горе, но я не хочу стать вором и бандитом”¹⁰.

¹⁰ См.: Соколов А. Гуманизм — не всепрощение // Известия. 1964. 2 окт.

Очевидно, что в приведенном случае воспитатели вели себя неумело: не поговорив с мальчиком наедине, не выяснив мотивов поступка, которые могли быть положительными, они неумеренно преувеличили вину ребенка, не остановили распространения мнения в коллективе о том, что Ш. — вор. Видимо, не были приняты во внимание темперамент, характер ребенка, его социальные самооценки.

Был ли в данном случае состав преступления — доведение до самоубийства? Ответ на этот вопрос зависит от того, что думал о своих поступках воспитатель, знал ли он темперамент и характер детей, возрастные особенности ребенка и состояние его психики в данный момент. Если да, то в действиях воспитателя имеется состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ: обвиняемый своим жестоким обращением, а именно неадекватным поступком наказанием довел воспитанника до самоубийства. Обвиняемый желал жестоко наказать подростка и наказал его, самоубийства не предвидел, но мог и должен был предвидеть, что в данной ситуации с учетом характера подростка за жестоким обращением может последовать самоубийство. В том случае, когда будет установлено, что обвиняемый вообще не умеет определять психические данные детей, что он не знал особенностей психического состояния ребенка в данный момент и, следовательно, не мог предвидеть состояние стресса и самоубийство, в его действиях нет вины. Но тогда должен быть поставлен вопрос о его профессиональной непригодности. Учитывая это, при выдвижении версии об отношении обвиняемого к поступкам, приведшим к самоубийству подростка, проверяется следующее: хотел ли обвиняемый унижить, оскорбить, жестоко наказать или другим способом жестоко обойтись с потерпевшим, желал ли он его самоубийства, либо сознательно допускал, либо мог и должен был предвидеть самоубийство потерпевшего.

Для решения этих вопросов при допросе обвиняемого (или лица, действия которого привели к самоубийству) нужно поставить следующие вопросы:

1. Что Вам известно об особенностях психики подростков? Почему они эмоционально неустойчивы, нередко обидчивы и замкнуты? Если допрашивается педагог, то следует поинтересоваться, какое у него образование, в каком объеме он изучал психологию, по каким учебникам, пособиям, что он знает о психологии подростков.

2. Что Вы считаете главным в психологической характеристике данного подростка? Каковы были его основные интересы, стремления? Был ли он воспитан в том смысле, как это понимает наука психология, т. е. был ли он способен подчиняться установке “надо” вопреки своим желаниям? Как он переживал неудачи, как оценивал себя как личность? Кого считал своим другом, мнением которого очень дорожил?

3. Как подросток относился к событию, которое привело к самоубийству? Рассказывал ли о нем кому (если да,— что именно) или замкнулся? Переживал или был равнодушен? Чем объяснил свой поступок и как мотивировал его? Собирался ли исправить свое поведение? Как оценивали этот поступок и подростка как личность родные, друзья, педагоги, другие лица, мнением которых он дорожил? Высказывал ли мысли о самоубийстве?

4. В чем, по мнению допрашиваемого, причина самоубийства? Не видит ли он своих промахов, просчетов, ошибок в поведении по отношению к подростку вообще и в связи с данным событием в частности. Можно ли, по его мнению, было иначе разрешить данный конфликт: назначить другое наказание, разговаривать в ином тоне или на другую тему, оставить проступок внешне незамеченным, а может быть, вообще не придавать его огласке? Понимает ли допрашиваемый, что наказание было жестоким? Думал ли о возможности самоубийства подростка?

3.6. Предупреждение доведения до самоубийства

Из мер предупреждения доведения до самоубийства назовем такие, которые влияют на поведение обвиняемого, а также те, что воспитывают сопротивляемость у возможных потерпевших или ограничивают доступ к орудиям причинения смерти.

Каждый человек испытывает потребность в положительной оценке своих поступков самим собой и теми людьми, мнением которых он дорожит. Если такой поддержки нет, появляется равнодушие, пропадает стремление к интеллектуальной активности, жизнь становится бесцельной. И. П. Павлов называл это “горможением рефлекса цели”, которое нередко приводит к самоубийству¹¹. В этом заключается причина многих само-

¹¹ Павлов И. П. Рефлекс цели. Полн. собр. соч. М., 1951. Т. III, кн. I. С. 310—311.

убийств. Поэтому из мер предупреждения доведения до самоубийства огромное значение имеют прежде всего воспитательные мероприятия в коллективах, особенно там, где люди живут значительное количество времени вдалеке от семьи, от своих близких, от привычной им обстановки. В планы культурных и санитарно-гигиенических мероприятий в таких коллективах включаются лекции, беседы, вечера вопросов и ответов на темы: “Самое дорогое у человека — это жизнь”; “О болезнях действительных и мнимых”; “О взаимоотношениях полов”; “О психологическом климате в коллективе”; “О физической культуре”; “Об алкоголе и наркотиках”; “О внушении и самовнушении”, “Об аутотренинге” и др. Целью таких бесед является повышение физической и нравственной культуры человека, развитие чувства гуманизма, высоких нравственных идеалов, повышающих уверенность в своих силах и способность бороться, находить выход и побеждать свои отрицательные чувства в конфликтах, в тяжелых для человека психологических ситуациях, а также возможностей настраивать нервную систему на нужное состояние.

В воспитательной работе особенно нуждаются необщительные люди, которым не просто получить духовную поддержку от окружающих. В случаях административных и других наказаний нельзя создавать вокруг таких людей обстановку психологической изоляции, усиливая таким образом их нервное напряжение.

Для всех людей важно умение владеть собой. Особое значение это приобретает в век научно-технической революции, когда возрастают нагрузки и людям необходимо умение снимать нервное напряжение. Именно поэтому аутотренинг теперь активно внедряется в жизнь средствами массовой информации, лечебными и научными учреждениями.

Хотя перечисленные мероприятия не относятся к работе следователя, они могут быть использованы при подготовке представлений, выступлений перед общественностью, в средствах массовой информации.

В качестве меры предупреждения могут быть внесены представления о предотвращении свободного доступа к орудиям лишения жизни. Имеются в виду представления о незаконной продаже, хранении и выдаче огнестрельного оружия, незаконном отпуске ядовитых веществ, наркотиков в медицинских учреждениях, халатном отношении к хранению и расходованию

ядовитых веществ на производстве, об отсутствии контроля за допуском к оружию психически больных людей, о неправильном назначении на работу, связанную с использованием спирта, людей, приверженных к употреблению спиртных напитков, и т. п.

Может быть выделено в отдельное производство и направлено для самостоятельного расследования уголовное дело по признакам ст. 228 УК РФ (незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ), ст. 229 УК РФ (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ). Могут быть также выделены для проверки материалы о фактах злоупотребления служебным положением, халатности и других преступлениях.

Изучение дел о доведении до самоубийства показывает, что значительное число самоубийств совершается душевно больными¹². В связи с этим предлагается объединить усилия прокуратуры и судебных психиатров для устранения условий, способствующих совершению данных преступлений. Для профилактики самоубийств могут быть разработаны совместные мероприятия прокуратуры и психиатрических служб по повышению физической культуры жителей определенного микрорайона, микрогруппы, с включением в планы этих мероприятий лекций и бесед на темы о развитии человека, взаимоотношении полов, функционировании нервной системы, реакциях человеческого организма при работе с людьми, вредными химическими соединениями, приборами, приемах предупреждения психических расстройств и т. д.

Только совместные усилия родителей, воспитателей, медиков, юристов могут привести к успеху в предупреждении доведения до самоубийства, предупреждения самоубийств.

¹² См.: Гусев С. И. О роли судебно-психиатрической экспертизы в решении задач, стоящих перед следственными органами в борьбе с преступностью // Вопросы организации и проведения судебно-психиатрических экспертиз в уголовном процессе. М., 1973. С. 5.

Приложение

Схемы для осмотра места происшествия¹³

<i>I. Осмотр трупа</i>	<i>II. Огнестрельное оружие</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Не жив ли пострадавший. 2. Общие данные: пол, возраст. 3. “Привязка”. 4. Поза. 5. Маловидимые следы на поверхности одежды и открытых частях тела. 6. Состояние одежды. Повреждения и другие следы на одежде и теле. 7. Трупные явления и данные, влияющие на скорость их развития. 8. Ложе трупа. 9. Окружающие труп предметы. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Осмотр трупа. 2. Оружие: вид, расположение, состояние, следы на нем и под ним. 3. Следы выстрела (пуля, дробь, гильзы, пыжи, прокладки), вид следа, положение его, следы на них. 4. Следы выстрела на окружающих предметах. 5. Наличие боеприпасов. 6. Следы крови. 7. Иные следы.
<i>III. Острое орудие</i>	<i>IV. Повешение (сокращенный вариант)</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Осмотр трупа. 2. Орудие: вид, расположение, состояние, следы на нем, под ним, следы от действия орудия на окружающих предметах. 3. Следы крови: вид, расположение, количество, форма, размер, цвет, пропитанность. 4. Иные следы: ног, рук, других частей тела, брошенные предметы и др. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поверхность пола или земли под трупом. 2. Наружная поверхность одежды и открытых участков тела. 3. Место крепления петли, следы на нем. 4. Примыкающие к трупу предметы. 5. Детальный осмотр трупа и одежды. 6. Петля. 7. Окружающая обстановка
<i>V. Повешение (развернутый вариант)</i>	<i>VII. Отравление</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Осмотр поверхности пола или земли под трупом (следы ног, посто- 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Осмотр трупа (ожоги на коже, следы инъекций, следы яда

¹³ В схемах перечислены следы, которые подробно описаны в п. 1.1.

<p>ронные вещества, опора, следы на опоре и под ней).</p> <p>2. Наружная поверхность одежды и открытых участков тела (посторонние вещества).</p> <p>3. Место крепления петли (посторонние вещества, следы пальцев рук, следы от петли: ширина, глубина, расположение волокон деревянной опоры, ворсинки от петли, прочность опоры).</p> <p>4. Примыкающие к трупам предметы (расстояние от места крепления петли до узла, до подошвы, до земли, до подставки, высота подставки, наличие примыкающих предметов, следы на них).</p> <p>5. Детальный осмотр трупа и одежды (в том числе, странгуляционная борозда: форма, направление, размеры, плотность, цвет, кровоизлияние, следы на борозде; следы опорожнения мочевого пузыря, прямой кишки, семенного канала).</p> <p>6. Петля: тип, материал, размеры, узлы, расположение основного узла по отношению к шее, к опоре для петли; концы, посторонние вещества, волокна петли.</p> <p>7. Окружающая обстановка.</p>	<p>и выделений на одежде, вокруг рта).</p> <p>2. Осмотр помещения (остатки яда, упаковка, остатки пищи, выделения, рвота на постели, полу, в туалете, медицинские инструменты, медицинская литература, рецепты).</p> <p>3. Газ — ?</p> <p>4. Объем помещения, этаж, состояние дверей, окон, наличие запаха, загазованность, состояние печей, газовых приборов, домашних животных, птиц, состояние атмосферы.</p>
---	--

П р и м е ч а н и е. Для использования каждая схема вырезается, наклеивается на плотную бумагу и вкладывается в записную книжку. Использование схем помогает обнаружить и отразить в протоколе осмотра необходимые следы для проверки в дальнейшем основных версий об убийстве, несчастном случае, доведении до самоубийства.

Рекомендуемая литература

Авдеев М. И. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц. М., 1968.

Ахмедов А. Г., Федоров А. В., Шахматов А. В. Особенности раскрытия убийств, замаскированных под механические асфиксии // Актуальные проблемы теории и практики криминалистики и судебной медицины: Сборник статей (по материалам научно-практических конференций 1999—2000 гг.). СПб., 2000. С. 151—173.

Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. Л., 1965.

Бурданова В. С. Изучение личности потерпевшего при расследовании дел о доведении до самоубийства // Вопросы изучения личности на предварительном следствии. М., 1968.

Гуковская Н. И., Свешников В. А. Судебно-медицинская экспертиза трупов по делам о насильственной смерти. М., 1957.

Загрядская А. П., Ревнитская Л. А., Кольчи М. Ш. Некоторые вопросы судебно-медицинской экспертизы следов — наложенных на орудиях травм и других вещественных доказательствах // Следственная практика. М., 1980. Вып. 128. С. 76—81.

Зюбин Л. М. Изучение личности потерпевшего по делам о самоубийстве подростков // Вопросы предупреждения преступности. М., 1965. Вып. 2.

Колмаков В. П. Следственный осмотр. М., 1969.

Косоплечев Н. Г. Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия. М., 1956.

Медведев С. И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений. Волгоград, 1973.

Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. М., 1973.

Нечаев В. В. Основы судебно-психологической экспертизы. М., 2000. Гл. 16: Социально-психологическая оценка суицидного поведения и его судебно-психологическая экспертиза.

Осмотр места происшествия / Под ред. А. Н. Васильева. М., 1960.

Попов В. Л. Судебная медицина (для студентов юридических вузов). СПб., 2000.

Попов В. Л. Судебно-медицинская экспертиза тяжести вреда здоровью: Учебное пособие. СПб., 1999.

Сапожников Ю. С. Криминалистика в судебной медицине. Киев, 1970.

Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998.

Судебная медицина / Под ред. В. В. Томилина. М., 1978.

Судебно-медицинская экспертиза: Справочник для юристов. М., 1980.

Франк Л. В., Ин Н. А. О самоубийстве и его предупреждении // Вопросы криминалистики и криминологии. Душанбе, 1968.

Шиканов В. И. Криминалистическое значение следов крови. Иркутск, 1974.

Экспертизы на предварительном следствии / Под ред. Н. А. Селиванова. М., 1980.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЙ О САМОУБИЙСТВЕ. РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	3
1.1. Особенности осмотра места происшествия	—
1.2. Обнаружение признаков преступления и принятие решения о возбуждении уголовного дела	19
2. ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ	23
3. ОСОБЕННОСТИ ПРИЕМОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА	32
3.1. Особенности допросов свидетелей и потерпевшего, оставшегося в живых	—
3.2. Особенности проведения судебно-медицинской и других экспертиз	36
3.3. Особенности проведения обысков и других следственных действий	41
3.4. Особенности допроса обвиняемого (подозреваемого)	42
3.5. Особенности расследования дел о доведении до самоубийства несовершеннолетних	44
3.6. Предупреждение доведения до самоубийства	49
П р и л о ж е н и е. Схемы для осмотра места происшествия	52
Рекомендуемая литература	54

*Виринея Сергеевна Бурданова,
доктор юридических наук, профессор*

РАССЛЕДОВАНИЕ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Учебное пособие

ИД № 01501 от 10 апреля 2000 г.

Редактор *О. Е. Тимошук*
Компьютерная правка и верстка
Т. И. Сьюлгиной, Н. В. Валерьяновой
Корректор *Ю. А. Веселова*

Подписано к печати 08.11.2001 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 3,5.
Уч.-изд. л. 3,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—300). Заказ 1523.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ